

АНАФИЭЛЬ

НЕОН

Носитель чумы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анафиэль Анафиэль

Неон. Носитель чумы

<https://litres.ru/74015049>

SelfPub; 2026

Аннотация

Исчезновение лучшей подруги втянуло Амариллиса в водоворот событий, о которых он даже не подозревал: в порочном Кеустине орудуют вербовщики, разносящие смертоносную чуму, превращающую людей в марионеток. Вместе с Аконитом — беглецом из лабораторий — ему предстоит увидеть изнанку города, столкнуться с чумой лицом к лицу и решить, готов ли он принять выбор тех, кого любит, какой бы горькой ни оказалась правда.

Содержание

Пролог. Аконит	4
Глава 1. Розовая Богиня	22
Глава 2. Гость в дождевике	44
Глава 3. Ночной пульс	63
Глава 4. Раскол	84
Глава 5. Марципан	101
Глава 6. Груз ответственности	124
Глава 7. Вынужденная сделка	142
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Неон. Носитель чумы

Пролог. Аконит

— ...все чисто.

— Так быстро? Ну ты даешь! Оплату перевел, принимай. Я свяжусь с тобой в ближайшее время по новому заказу.

— Угу.

Трейси свернула голографическую панель звонка, подчищая номер очередного заказчика, и выпустила дым после полной затяжки. Бросив задумчивый взгляд на тело у ног, с шеи которого кровь мешалась с дождевыми лужами, девушка перешагнула через него и вытащила аэро-скейт, все это время прятавшийся за мусорным баком.

Это был последний заказ на сегодня. На этой неделе работы навалилось вдвое больше обычного, но она все еще успевала заскочить в бар перед последним ночным делом.

Пара набранных команд на сенсорном браслете — и Трейси шагнула на аэро-скейт, скользнувший под ноги. Дека покачнулась, и аэро-скейт взлетел, набирая скорость и лавируя по узким переулкам.

Именно ночью город начинал жить. Сумрак сгущался на улицах, покрывая мегаполис вязкой пеленой, и яркие неоновые вывески резали ткань ночи, привлекая к себе внимание. Барабанил дождь — падая грузными каплями на асфальт, он

собирался в разноцветные лужи и впитывал грязь, пролитый бензин и свет сомнительных реклам. Трейси натянула капюшон, морщась от капель, бьющих в лицо — погода никогда не совпадала с прогнозом.

Выскользнув из переулка, Трейси свернула в подземный переход. Аэро-скейт остановился на специальной стоянке около паба, и девушка отряхнула промокшую зеленую ветровку. На входе в бар «Заячья дыра» охраны не было, поэтому на скейте пришлось активировать аварийку — никогда не знаешь, когда пьяный дебошир решит присвоить твою доску. Трейси уверенно вошла в бар, и по ее ушам тут же ударила громкая музыка. Воняло алкоголем: на диванах залиvistого гоготали перепившие гости, и лишь работницы зала одарили девушку коротким приветственным кивком.

Спустившись по ступеням, ведущим к стойке, Трейси склонилась над ней, подперев тяжелую голову рукой. Обтягивающая водолазка с высоким воротником закрывала худую шею, а пальцы с аккуратными черными ногтями в ожидании постукивали по резной столешнице. Кое-где подшитая, но чистая и выглаженная ветровка совершенно не сочеталась с открытым видом других посетителей. Даже барменша выглядела куда более открыто — укороченный топик очерчивал грудь, которая еще неделю назад была на размер меньше, а обтягивающие шорты неприлично подчеркивали ягодицы и выглядывающее из-под них нижнее белье. По бедрам барменши пролегали незаметные следы имплантов, пе-

реливающиеся пастельным голубым.

— Трейси, тебе как обычно, да?

Трейси недоуменно подняла голову — улетев в свои мысли, она не сразу поняла, что барменша обращается к ней. Девушка держала в руках резную стеклянную бутылку с красным напитком и логотипом черепа на этикетке.

— Да, все как обычно, объем такой же, — коротко бросила Трейси, испуская тяжелый выдох из обкусанных губ. Барменша, вильнув бедрами и взмахнув хвостом радужных волос, отвернулась в поисках стакана.

— Дорогуша, тебе бы стресс снять. Никакого разнообразия в жизни! — она тихонько хихикнула, обернувшись к серьезной девушке и подмигивая ей. — Сними себе мужчину, ну или еще кого-нибудь, на свой вкус! Робота, например — вдруг ты любительница техники? Или, может, закажешь что-нибудь из нашего нового меню? Ты ведь зна-ешь, у нас много «этого самого» в напитках... сечешь? — и барменша огорченно вздохнула. — А то ты все время заказываешь скучный абсент...

— Я на работе, Лилит, спасибо за предложение. Меня не интересует ваше особое меню — я не употребляю, — тихо выдала Трейси, лишь бы не оставлять старую знакомую без ответа.

Лилит ничего не ответила — лишь высокомерно фыркнула, осознав, что сегодня Трейси опять не настроена на диалог. Красный абсент заполнил стакан, и Лилит, обмакнув

сахар в напиток, положила кусочек на маленькую ложечку. Традиция подачи абсента была неизменной — так вспыльчивая барменша тешила свою жажду творчества, не нарушая привычного ритуала. Кусочек сахара вспыхнул огнем и принялся покрываться маленькими пузырьками, превращаясь в сладкую карамель. Как же досадно, что Трейси даже взгляда не подняла!

В ее руках чиркнула зажигалка — и Трейси выдохнула крепкий сигаретный дым куда-то в сторону, туда, где не было людей.

— Не дамские у тебя сигаретки-то! — фыркнула Лилит, опуская карамель в абсент. Туда же отправились вода и лед. — Терпеть не могу эту вонь... курила бы что-нибудь сладенькое! Давно же придумали вишневые сигаретки, клубничные, а ты! Эх ты, — и Лилит пододвинула к Трейси стакан алкоголя. — В следующий раз приноси свою хандру не на мою смену, — и девушка юркнула на другой конец стойки к симпатичным подвыпившим парням, желающим яркого банкета.

Трейси безразлично оглянулась на окно. В подземном переходе не было живописных пейзажей — за заляпанным стеклом виднелись лишь наскоро прибитые металлические заплатки и светящиеся неонами балки, но даже в этом Трейси видела особую красоту.

В баре было много людей и нелюдей — гибридов со звериными частями тела, а также полностью имплантирован-

ных киборгов, в которых из человеческого остался лишь силуэт. Выдыхая последнюю затяжку, сминая сигарету в руках, Трейси всмотрелась в небольшую компанию, сидящую на алых диванчиках подальше от барной стойки. Две официантки — невероятной красоты девушки в маленьких юбочках — обнимали грузного мужчину с большим пузом, накручивая локоны себе на пальцы. Они умело разводили его на дорогой алкоголь, и Трейси отвернулась, содрогнувшись от омерзения.

И дураку было понятно, сколько стоит чек того мужчины — в течение вечера сумма только увеличится. Каждый день клиенты менялись, а кокетки-работницы оставались прежними, хорошея на глазах. Часто заставая их перешептывания, Трейси не сомневалась, что они более чем наслаждаются своей работой.

Обворовывать людей — простое и приятное занятие для таких заведений.

— Тетенька, можете пожалуйста позвать мою маму? — внезапно раздался детский голосок, помешавший девушке сделать глоток абсента, и Трейси с удивлением заметила невысокого мальчика лет пяти, одергивающего ее штанину. Виновато глядя в пол, он продолжил бормотать. — Мама сказала, что скоро придет, а ее до сих пор нет... Нам пора домой, папа, наверное, беспокоится...

— Конечно, — отозвалась Трейси хриплым, но совершенно не раздраженным голосом. Поймав на себе скептический

взгляд Лилит, она кивнула на стакан с напитком. — Я отойду, хорошо? Посмотри за стаканом, сама знаешь.

— Тц, ну ты и параноичка, Трейси! — фыркнула было Лилит, однако, заметив маленького мальчика, ее взгляд быстро сменился необъяснимой растерянностью и печалью. Нависнув над стойкой, она добавила чуть тише, чтобы мальчик не услышал. — Слушай, ты реально хочешь пойти вытаскивать его мамашу?

— А почему нет? Или ты хочешь сказать, что она...

— ...ушла спать с мужчиной, все правильно, — закатила глаза барменша. Постояв пару секунд в раздумьях, она скривилась и, будто делая Трейси одолжение, вышла из-за стойки, взяв мальчика за руку. — Я поразвлекаю его и за алкашкой твоей присмотрю, а ты возвращайся поскорее. Я, между прочим, не нанималась быть сиделкой! Комната у той тетки вроде под номером 12А.

Трейси кивнула и отошла от стойки. Лилит не обманула — она усадила мальчика на мягкий пуфик, стоящий недалеко от бара, и склонилась к нему, притворно улыбаясь и что-то спрашивая. Когда нужно — она могла быть доброй.

Гостевые комнаты располагались выше основного зала, и на второй этаж вела подсвеченная неонам лестница. Обычно комнаты занимали подвыпившие гости, которые были не в силах вернуться домой и проводили ночь в постелях, доплачивая за них немалую сумму. Но чаще эти комнаты использовались для непристойностей — особенно когда туда

в самый разгар вечеринки уходили на час, два, три... Трейси, спрятав руки в карманы, поднялась по ступеням, засмотревшись на потёртый годами постер, который так и не сняли со стены. «Начинающая рок-группа «VOID» дает свой первый публичный концерт» — звучало многообещающе, если не смотреть, что объявлению было три года.

Девушка проходила мимо комнат с разноцветной подсветкой, вслушиваясь в звуки. Музыка здесь была приглушена — поэтому каждый шорох из комнат становился невыносимо громким в отсутствие звукоизоляции.

Дойдя до нужной комнаты, она мельком посмотрела на браслет — час ночи. Еще было время на отдых. Потянувшись к ручке, Трейси внезапно остановил томный стон, донесшийся из-за двери — такой громкий, что девушка непроизвольно сделала пару шагов назад. Скрип кровати, тяжелое мужское дыхание, возобновившиеся женские вздохи — и от этой природной серенады уголки губ Трейси задрожали в неприязни. Выдохнув все отвращение, накопившееся в груди, она все-таки постучала по двери три раза. Звуки смолкли.

— Добрый вечер, занято? — радушно протянула она, и ответом ей стал очередной женский стон вперемешку с недовольным мужским рычанием:

— Занято, етить мать вашу, как же заманали стучаться! Не видите, что ли, красным горит! Ждите свою очередь! Подсветка у двери и правда горела «запрещающим» крас-

ным — как и у большинства комнат здесь. Трейси опечаленно взглянула на эту картину, однако не стала оставаться здесь надолго. Спустившись обратно в главный зал, в котором за сверкали диско-шары, к ней тут же подлетела вскипевшая Лилит.

— Ну, убедилась?! Ручками своими дверку потрогала, поняла, что я не вру?! — язвительно затараторила она. — Милая моя-я, я их знаю, как свои пять пальцев!

— Это несправедливо по отношению к ребенку, — заметила Трейси, смотря, как мальчик сидит на пуфике, играя с механическим кубиком-рубика. Девушка встала за стойку, и Лилит поставила перед ней тот же стакан.

— Да, несправедливо, не спорю, ну что мы-то сделаем? Ты вообще видела здешних мужиков?! — Лилит закатила глаза и быстро отвернулась, наливая в стаканчик апельсиновый сок. — Их не вытащишь, они ж как собаки в течке! А охранники наши, твари такие, от работы отлынивают — ты хоть раз их где-то здесь видела? А зарплату получают, псы! — и Лилит, надменно фыркнув, отошла к мальчику, склоняясь над ним со стаканом сока.

Трейси озадаченно посмотрела в свой стакан. В барах нельзя оставлять напиток без присмотра — и даже несмотря на то, что она доверяла своей старой знакомой, Трейси не решилась пить дальше.

По бару потянулся легкий розовый дымок с клубничным привкусом — кто-то выпросил у персонала кальян. Дымок

волочился по полу, окутывая посетителей мягким облачком, и Трейси невольно поежилась. Сглотнув вставший в горле ком и отодвинув стакан подальше, Трейси вновь подняла взгляд на браслет. Прошло лишь десять минут — как же тянется время!

И время действительно тянулось. Для нее, человека, который в жизни в рот не возьмет запрещенных веществ, который «не умел отрываться по полной». Коснувшись кончиками пальцев своего лица, чувствуя, как кожа стала грубее за последние недели недосыпа, Трейси потерла уставшие глаза и уставилась на маленький телевизор, в который иногда поглядывала Лилит.

Телевизор был собран вручную — в прошлом это была микроволновка. Трейси так часто приходила в бар, что видела цикл жизни бедной микроволновки. Сначала она стала глючить, потом пьяный гость попал в нее бутылкой, затем ее убрали и совсем недавно заменили на наскоро собранный из ее корпуса телевизор. Сейчас по нему шла какая-то политическая реклама — Трейси было неинтересно на это смотреть, поэтому она прислушалась к слишком громкому шепоту двух людей рядом.

— Да я тебе говорю, эти темки точно окупятся, шарить? Сначала выставляем в Эфир наш мем-коин, потом форсим его, зарабатываем на это кучу бабла, а потом продаем! Все прогорают, кроме нас!

— М-м-м, а как финансы разделим?

— Ну с тебя деньги, с меня – форс!

— Да щас, фига-с два! То есть деньги вкладываю я, ты ни черта не делаешь, затрат и убытков не получаешь, а в итоге потом и вовсе спиждишь все состояние?!

И внезапно Трейси вздрогнула, услышав резкий стук по телевизору — это вернулась Лилит и переключила канал. У телевизора не было пульта, поэтому приходилось переключать его насилием.

— Да блин, ты опять не допила? — опечалилась Лилит, увидев недопитый абсент. — А я так старалась! Эх ты... — она подтянула к себе стакан с алкоголем и, не сомневаясь, вылила содержимое в ящичек под стол, принявшись протирать стакан полотенцем.

Но Трейси ее уже не слушала.

«Жители мегаполиса, уважительная просьба не покидать в эту ночь дома, бары и иные помещения — на улицах города проходит задержание преступника, подробности не сообщаются. Столичные волкодавы работают, не покладая рук, скоро опасность будет нейтрализована. Жителям района Грез требуется сохранять предельную осторожность — по имеющимся данным, преступника в последний раз видели именно там»

— Я с тобой болтаю или с пьяным овощем?! — внезапно прикрикнула Лилит, и Трейси подняла взгляд с телевизора на нее. Раскинув руки в боки, Лилит в нетерпении постукивала ногой по полу. — Ты же говорила, что тебе новостные

каналы не нравятся! Я думала, что ты меня слушаешь.

— Я слушаю. Ты сама включила такой канал.

— Я?! — Лилит недоуменно обернулась к телевизору, всматриваясь в иконку канала. — Не-ет, это музыкальный канал, просто, видимо, опять предупреждения по всем каналам пустили. Эх, не жить нам с тобой в спокойном обществе! Все проститутки да преступники.

Тут в дверь ввалилась пьяная толпа — смеясь и хихикая, высокие мужчины, одетые в крайне сомнительные наряды, быстро оказались у подсвеченной голубым неоном барной стойки. Один из них, поправляя черную фуражку, оскалился перед Лилит, а его приятель, розоволосый широкий мужчина, ободряюще хлопал приятеля по спине и хохотал во весь голос так, что вся барная стойка трещала.

— Милочка-а, ммр-р, налейте отборного виски с маслом чи и несколькими граммами вашей «вишневой улады»! — пророкотал высокий мужчина, заправляя прядь длинных черно-розовых волос за ухо. Покосившись на Трейси, он тут же щелкнул пальцами. — И этой чудесной женщине тоже! И моим друзьям налейте. Все за мой счет!

Однако Трейси отрицательно покачала головой и отстранилась от стойки.

— Спасибо, откажусь, — заметив, как хищно блестят глаза барменши, которая мысленно высчитывала сегодняшний доход и проценты от продаж, Трейси решила, что оповещать ее о своем уходе — неважное дело. Лилит была полностью

увлечена группой мужчин.

Перед тем как выйти из бара, Трейси покосилась на то место, где сидел ребенок. На пуфике больше никого не было — рядом, у лестницы, стоял полуголый мужчина, нервно пытается зажечь сигарету. Сердце неприятно сжалось, и Трейси змеей выскользнула за дверь.

Когда она поднялась из перехода на безлюдную улицу, дождь так и не прекратился. Барабания по асфальту, навесным крышам и баннерам с рекламой, он прогнал людей по домам. Зонта у девушки с собой не было, поэтому она молча щелкнула по браслету и открыла объемную голограмму карты района. Красная точка, движущаяся со стремительной скоростью, лавировала между прямоугольными фигурами и все быстрее приближалась к бару. Остаться здесь было небезопасно, поэтому Трейси, набрав комбинацию на браслете, ступила на мокрое покрытие деки и быстро исчезла в узких грязных переулках.

Фонарей на улицах было мало, зато неоновые вывески светили ярко — не всегда стабильно, но этого света вполне хватало. Пролетая между домами и лавируя между мусорными баками, в которых копались одичавшие крысы и кошки, Трейси свернула на другую улицу, не желая выезжать из спального района на активную мостовую. Даже под капюшоном волосы намокли от ливня, а по лицу скатывались капли, но Трейси молча держала курс в нужном направлении, стараясь улететь от бара как можно быстрее.

Она знала — красная точка на карте продолжает следовать за ней.

Десять минут полета — и девушка остановилась у круглосуточного магазина, закрытого на ремонт уже около трех лет. Все знали, что этот магазин никогда не отремонтируют, поэтому дебоширы еще пару месяцев назад выбили стекла и растаскали половину содержимого. Остальная половина была им или не нужна, или давно протухла — но и по сей день этот магазин служил местом встречи для алкоголиков, бездомных и граффитчиков.

Трейси припарковала аэро-скейт у разбитой машины на парковке, подтолкнув его под днище. Она обошла магазин и не спеша пролезла в разбитое широкое окно. Обходя сложенные в кучку осколки, девушка прошла мимо кассы самообслуживания, разобранной на детали механиками-технарями, и мимо стены, покрытой вызывающими граффити и громкими фразами: «Еда не мусор, люди не скот», «Ученые жрут — мы голодаем». Трейси не смогла сдержать улыбки — каждый раз цитаты превосходили сами себя.

Облокотившись о модернизированный стенд с чипсами, на котором еще осталась парочка вздутых коробок и пачек, Трейси помотала головой, стряхивая с волос лишнюю влагу. Девушка не торопилась следить за происходящим вне заброшенного здания — ее взгляд привлекло изучение сроков годности.

Подтянув ближе одну из пачек, Трейси посмотрела на ее

состав. Удивительно, но до истечения срока годности оставалось пара недель. Посмотрев на название, Трейси задумалась, а после подтянула пачку к себе, спрятав во внутренний карман ветровки. Взгляд ее помутнел: выпитый, хоть и не полностью, абсент дал о себе знать, и она закрыла глаза, стараясь восстановить дыхание и поднявшееся сердцебиение. Даже такая обстановка расслабляла.

И внезапно по магазину эхом разлетелись шаги.

Высокий черноволосый молодой человек, держа в руках аэро-скейт, прошел мимо торговых стеллажей. Заглядывая между каждым из них, он не заметил никого — лишь открытую банку с чипсами, валяющуюся на полу. Внезапно крепкая рука схватила его за шиворот, встряхнув, как собачонку, и юноша дернулся, вырываясь из чужой хватки. Но он не успел — пистолет уже уперся под его подбородком, а карие, мутные глаза Трейси смотрели в его аккуратное лицо. Парень попытался ударить захватчицу — и пистолет громко выстрелил. Пуля пролетела сквозь голову юноши, разбрызгивая черно-алую кровь вокруг себя, и тело плашмя упало на пол, придавленное собственным аэро-скейтом.

Трейси, тяжело вздохнув, еще пару секунд смотрела на мертвое тело под ногами, после чего убрала пистолет в карман и открыла на браслете голограмму местности, проверяя, есть ли кто-то рядом. Маленькая черная точка пульсировала со стороны подсобки.

— Тая, я закончила, — вздохнула Трейси, вытирая испач-

канную в крови щеку.

Что-то за дверью подсобки зашелестело, и в помещение выскочила девушка лет семнадцати, с мощными совиными лапами и высокими звериными ушами. Закатанные до колен объемные штаны были испачканы то ли машинным маслом, то ли бензином, а короткий топик накрывала потрепанная красная джинсовка, спущенная на локти. На ее лбу были ко-со надеты рабочие очки, которыми пользуются механики, но стекла на них уже давно нуждались в замене. Утирая испачканные в крошках губы, она сверкающими глазами посмотрела на лежащее на полу тело, и истеричный смешок сдержать так и не сумела.

— Ачуме-еть, опять двадцать пять! Слушай, а как долго нам будут подсылъников отправлять? Я не планировала сегодня работать, нет-нет! Я же, кстати, хорошо сидела, правда? Тихо-тихо, как мышка! — но не получив ответ Трейси, Тая цокнула и подскочила ближе, доставая из кармана складной нож. Не посмотрев на девушку, Тая оттащила тело подальше и села около него на корточки, вонзая нож в его живот. — Мм-м, где же ты-ы, где же ты-ы, маленькая игрушка-пищалка-а...

— Вырежи устройство, я очищу его и закончим, — пробормотала Трейси.

— Да-да, ищу-у, не ругайся! — веселилась Тая, усевшись на пол поудобнее, искусно расчленяя тело. — Я тоже так-то домой хочу! Блинчиков бы сейчас с мясом, мм-м...

и-или тот чизкейк, который готовила Касьян! Помнишь, с этой, вишнево-... ой! Ну не важно! — она замотала головой, счастливо бубня под нос какую-то песенку. — Глупый-глупый Акони-ит, все никак сам не сбежи-ит...

Трейси обернулась на улицу, дождь на которой стал еще сильнее. Ей даже подумалось, что ливень продолжится на следующий день. Это был не первый раз, когда они с Таей работали таким способом — дожидались преступника после побега, ожидали его в месте наводки, а потом убивали, ведь это был не тот, кто им нужен. Погрузившись в мысли о том, как долго им придется работать вот так, она и не заметила, как Тая окровавленной рукой протянула ей маленький чип.

— Прямо в кишки запрятали! — хихикнула она, утирая нос кровавой рукой, оставляя на лице черно-красный след. — Нет, не шучу, прям в кишках!

— Спасибо, — устало улыбнулась Трейси и погладила Таю по макушке, отчего девушка довольно замурчала. Трейси вытащила из ветровки пачку чипсов и протянула ей, заодно забрав чип из рук. — Возьми. Эти хорошие, сырные, как ты любишь. С ужином сегодня все равно будет тяжеловато, поэтому перекуси.

Тая кивнула и выхватила пачку, усевшись прямо на полу. Когтистыми лапами она разорвала упаковку так, что целый град чипсов отлетел в кровавую лужу рядом с распотрошённым трупом. Трейси же, внимательно разбирая голографические иконки браслета, примагнитила к нему чип — и

за пару секунд вся информация с отслеживающего устройства была удалена. Все видео, все геолокационные данные — чип был пуст и требовал переформатирования. Немного подумав, Трейси сломала маленький аппарат и выкинула его в сторону тела. Глядя, как Тая горстями уминает чипсы, она не стала ее отвлекать — у них еще было время до того, как волкодавы пойдут по их следу.

Вновь замигала лампа — коротило электричество, которое отсюда так и не отключили. Шумели морозильные камеры, в туалете капал неисправный кран, а со стороны улицы раздался привычный звук рекламы — что-то о моде и моделинге.

— Трейси-и, а ты обедала? — протянула вдруг Тая, вскакивая на ноги в обнимку с пачкой чипсов.

Трейси молча кивнула.

— Все равно возьми! — и Тая протянула ей горсть чипсов, некоторые из которых уже превратились в крошку. — Возьми-возьми, не вредничай! Ты же опять мне врешь, я же знаю! Ты всегда киваешь, мол, да-да-да, я такая крутая, поела — а на деле что? А ничего! Голодная ходишь, как барсук!

— Спасибо, — благодарно кивнула Трейси, и под четким взглядом Таи, чьи уши внимательно заострились, съела предложенное угощение. Чипсы оказались на вкус не такими приятными, как были раньше, но есть их было можно, особенно когда выбирать не приходилось.

Тая же, смяв пакет, выкинула его в угол к другим пачкам

мусора.

— Куда мы сейчас пойдём?! — заворковала она, прыгая вокруг Трейси. — На этом же все, да? Сейчас домой?! Домой-домой?!

Трейси не смогла сдержать тихого смешка и, мягко поймав Тая за шкирку, указала ей на выход из магазина.

— Да, сейчас домой. Расскажем все Касьян, придумаем, что делать с ужином... — и она замолчала, споткнувшись на этом четком плане.

— А что насчет Аконита?

— ...нам нужно только ждать, Тая. С ним нам больше не получится связаться — нужно ждать, надеяться и верить... — Трейси выдержала короткую паузу, покосившись на безжизненное тело позади. По телу прошла странная дрожь, и девушка шагнула вперед, ближе к окну. — Завтра... я схожу в храм.

— Опять твои скучные традиционные штучки, — закатила глаза Тая и одним прыжком перемахнула через разбитое окно. — Я бы на твоём месте-е... поставила бы онлайн-свечку!

Трейси ничего не ответила — лишь ласково улыбнулась девушке. Возможно, такой вариант тоже хорош, но почему-то ей казалось, что если по-настоящему поверить и попросить Бога о помощи, то произойдет что-то хорошее — даже если раньше ответом было лишь молчание.

Глава 1. Розовая Богиня

— Илекс, ты представляешь, насколько это круто?! — воскликнул парень, проходя сквозь голограмму очереди. — Тииф настолько крупные коллабные концерты дай бог раз в году дает!

— Ага, я безумно счастлива, — равнодушно бросила Илекс, сдув с лица назойливую прядь. — Давай скорее покончим с этим.

Людей было очень много — утешало лишь то, что каждый из них находился в своей локации, и голограмма была простой имитацией, позволяя друзьям спокойно продвигаться по темному коридору зала ожидания.

Огромные экраны демонстрировали сферу, в которой вот-вот должен был начаться концерт. Виртуальная вселенная позволяла экономить пространство и создавать невообразимые фигуры — на изогнутых стенах роились огоньки зрительных мест, а в центре невесомо парила горящая неоновым светом сцена.

Покрепче сжав лайт-стики, юноша с победной ухмылкой вывел перед монитором голограмму билета.

— «Амариллис Линнэй» и «Илекс Венеум»... — отчеканила система, сканируя экран. Мгновение — и монитор загорелся зеленым. — Добро пожаловать. Ваша трибуна — одна тысяча пятьдесят девятая. Славься, розовая Богиня.

Амариллис с благодарностью махнул сцепленными в замок руками и потянул за собой подругу, проходя через открывшийся телепорт к трибуне.

Трибуна оказалась небольшой и походила на капсулу. Илекс тут же с тяжелым вздохом приземлилась на единственный диван, а Амариллис подскочил к ограждению, покрытому защитным голографическим стеклом — до начала концерта его не открывали во избежание шума.

Амариллис, перевешиваясь через ограждение, походил на яркого попугайчика на жердочке. Его вкус в одежде сливался со стилями других фанатов стримерши — почти все были одеты во что-то неформальное, ведь виртуальная вселенная позволяла экспериментировать с внешним видом смелее, чем реальная жизнь. Но даже с такими возможностями Амариллис не чувствовал себя гением дизайна — в создании аватаров для виртуалки его фантазия ограничивалась мемами и шутками рядом сидящих друзей.

По факту Амариллис выглядел как бродяжка — разорванные на коленях черные джинсы и ало-черная кофта, сползающая по плечам. Под глазами потекла тушь, а яркий зеленый взгляд то и дело косился на девушку, смотрящую на появившиеся голографические иконки браслета. Одетая она была не так вычурно, как ее друг — короткие шорты, топик и укороченная толстовка, а длинные черные волосы то и дело норовили прикрыть лицо.

— Ты мне объясни вот что... — деловито начала Илекс,

свернув все окна и скрестив руки на груди, слегка ссутулившись. — Значит, денег на еду у нас нет, а на билеты — пожалуйста. Как тебе объяснить-то, каким трудом деньги зарабатываются... И чем она тебе вообще нравится?

— Она клево разбирается в музыке! — воспрял Амариллис, облокотившись о перила и загибая один палец. — И это только первое! Она сама песни пишет, столько всего знает, такая креативная, и... муза! Мой источник вдохновения.

Но Илекс такой монолог не впечатлил.

— Ами, давай смотреть правде в глаза. Она та еще скандалница, все ее концерты — сплошь и поперек провокация для новостных сайтов, лишь бы на слуху держаться.

— Ну а кто в наше время получает внимание не скандалами? — невозмутимо пожал плечами юноша. — Мне кажется-я, не так важно, как она получила такую популярность... главное это то, какие эмоции это приносит!

— Это все розовые сопли, не более.

Но Амариллис лишь развел руками, ни на секунду не расстроившись — на всякое творчество найдется свой фанат. А на каждого невыносимого рокера — своя терпеливая подруга.

Рассматривая огоньки других капсул, чуть ли не прилипая к стеклу, Амариллис запоминал образы. На удивление, публика собралась неоднородная — от милых девушек, ждущих выступления кумира всей своей жизни, до грузных мужчин, которым бы не помешало заняться собой.

— Ты мне должен будешь за такую жертву, — вновь подала голос Илекс, облокотившись о перила рядом с Амариллисом. Тот притянул ее ближе, обняв за плечо, и расплылся в лучезарной улыбке:

— Да ладно тебе, не такой уж и противный концерт будет! Другим нашим ребятам нравились песни Тииф, мы же даже некоторые мотивы под себя использовали, помнишь? Нам еще за эти песни особенно много денег кидали.

— Так это было три года назад, Ами. Тренды меняются быстрее.

И Амариллис уставился на мониторы, левитирующие вокруг сцены. Сейчас на них крутили рекламу с розовой девушкой-кошкой Тииф — та самая певица, которую так обожал Амариллис. Причин, почему она так отталкивала Илекс, было множество, и Амариллис это понимал — у подруги был упрямый характер, и открытость певицы ее раздражала. Амариллис не пытался ее переубедить, но где-то внутри себя беспокоился — не хотелось, чтобы концерт доставил Илекс лишь дискомфорт.

Тииф была нежной девушкой — аккуратной, лишь слегка недотягивающей до «идеальных» параметров. Этот идеал был выстроен не Амариллисом — для рыжеволосого разгильдяя розовая богиня была настоящим эталоном творчества и музыки, но общепринятые рамки считали, что и в росте, и в весе, и в характере, и в уме есть определенные «идеальные» параметры. Всему городу приходилось жить с этим.

Пока городские красотки стремились достичь невидимого идеала, лепя из себя куклу, которая понравится всем, Тииф заставляла обращать на себя внимание по другой причине.

Ее голос был нежным, как колыбельная матери.

— Не хочется омрачать тебе радость, но...

Амариллис, застывший в собственных размышлениях, обернулся на Илекс. Девушка покачивалась из стороны в сторону – она всегда так делала, когда хотела отвлечься от надоедливых мыслей.

— Нам с тобой, кажись, надо будет искать новое место для хранения музыкальных инструментов, да и для жилья тоже... — хмуро добавила Илекс и вновь уставилась в разноцветные голограммы.

— Почему? Мы же ничего не нарушаем! Фургон стоит на месте, как и стоял, да и на той парковке уже лет сто никто не парковался.

— Возможно. Но коммуналку я не плачу уже который месяц, если ты за все это время не удосужился посмотреть. У нас денег хватает только на еду, заплати я по долгам — мы подошли бы у первой мусорки. Да и фургон этот... электричество-то мы заимствуем у заправки – а он мне, гад, зарплату понизил. И, походу, волкодавам письмо отправил... — и Илекс, вздохнув, облокотилась о поручни, сложив на них руки.

— Волкодавы прям таки свободны, чтобы его жалобы разбирать? У них же там, вроде, облава на облаве! По новостям

предупреждения постоянно крутят...

— На нас время найдется, я уверена.

Новость и правда была как гром среди ясного неба — и Амариллис вместе с Илекс погрузился в размышления.

Фургон, в котором они жили, был замечательным домом для их небольшой компании. Он достался им без проблем — хозяин заправки сказал, что владелец этого фургона оставил его тут и уехал, ведь многие водители оставляли свои машины заправщику на запчасти. Пара договоренностей — и у двух закадычных друзей появился хоть и маленький, но постоянный дом. В этом же фургончике хранились музыкальные инструменты их прошлой рок-группы, целые воспоминания их жизни — яркие и захватывающие, такие, которые Амариллис желал помнить всегда. Придвинувшись ближе к подруге, он устроил локоть на ее плече, сохраняя полную невозмутимость:

— Так... а чего ты не попросила помочь? Ты ведь знаешь, ты только скажи — я на работу вторую устроюсь! — и он потрепал Илекс по макушке. — Мне для тебя ничего не жалко, честно-честно!

Но Илекс скинула его руку с себя.

— Амариллис, тебе бы с основной работы не уходить раньше времени, сваливая на меня свою работу, за которую мне, между прочим, не доплачивают... а пение в подземках — это не работа.

Жестокая правда уколола острее иглы, но Амариллис не

стал с ней спорить — в отличие от Илекса, он и правда был полным бездельником.

Илекс работала онлайн — на заказ в фотошопе, писала биты, а по ночам обслуживала стоящую рядом заправку. Все свои хоть и не самые большие деньги она вкладывала в долги, в развивающие курсы для них обоих, и в продукты, цены на которые с каждым месяцем взлетали выше небес. Илекс даже задумывалась о том, чтобы перейти на дешевые пищевые картриджи.

А Амариллис? А Амариллис жил так, как жизнь укажет — работал на полставки на той же заправке, брал от жизни максимум и даже то, что она ему не предлагала.

— В общем, вероятно скоро правоохранительные органы завалятся в нашу машинку и упекут меня и тебя за неуплату налогов, уклонение от платежей и работу без официально оформленного индивидуального предпринимательства. Мило, да? Сорян, конечно, что сейчас решила об этом сказать. До тебя просто не достучаться обычно, — монотонно бормотала Илекс, и заметив, как от удивления у Амариллиса глаза на лоб полезли, добавила. — ...старик с парковки даже это знает, ага. Все распиздел.

— Звучит отвратительно... — недоуменно потупил взгляд парень. Не хотелось расстраиваться прямо перед долгожданным концертом, но и оставлять подругу в печали тоже желания не было.

Для Амариллиса все это не было такой уж и большой про-

блемой — он надеялся, что просто получится решить все разговорами, как он решал уже более двадцати лет. С улыбкой приобняв Илекс за плечи, он ободряюще похлопал ее по спине:

— Ладно, не дрейфь, перекантуемся как-нибудь! А столичным волкодавам я тебя не отдам, в обезьяннике скучно будет сидеть без меня!

— А ты в обезьяннике был? — не смогла сдержать смешка Илекс, на что Амариллис тут же приободрился, заметив мелкую перемену ее настроения.

— Я был невиновен, честно-честно! Бывали моменты в жизни-и, когда заходишь не в ту дверь, и-

И внезапно трибуны взревели, увидев, как неон волнами пронесится по сфере в такт музыке.

— Начинается! — с восторгом вскрикнул Амариллис. — Ил, договорим попозже, хорошо?

Илекс молча кивнула, отгоняя нахлынувшую злость. С Амариллисом было тяжело говорить на серьезные темы — молодой человек ни на чем не пытался заострить внимание.

— Если забудешь — придушу... Смотри давай, а то пропустишь все. Любитель послушных розовых девочек...

Амариллис притворно цокнул, повторяя манеру Илекс. Их трибуна, несмотря на номер, находилась недалеко от сцены, но на мониторах картинка была более ясной — и он увидел, как посреди широкого танцевального пространства, пиксель за пикселем, появился восхитительный, наполнен-

ный божественностью силуэт.

Розовая Богиня прибыла!

Вспыхнул свет множества неоновых огоньков — и теплый свет, мешаясь с розовыми лучами ярких голографических лент, принялся вальсировать с ними в медленном танце. Рука грациозной девы-кошки взмыла ввысь, крепко держа микрофон — и словно по немоу зову над сценой расплылась сияющая голубая полоса, омывшая трибуны и спустившаяся вниз, к сцене. Сверкнуло сияние — и пелена размылась как водная гладь, по которой поползли светящиеся голографические рыбы. Они виляли между пальцев тех, кто старался дотронуться до невесомой дымки сквозь раскрывшиеся окна капсул и плыли к сцене, где миловидная дева уже поднесла микрофон к губам.

А когда она запела — в пелене появился призрачный кит.

Большой, но такой невесомый и утонченный, точно сшитый из множества ручных нитей — Амариллис читал, что кит был искусственным интеллектом, созданным по желанию певицы, а его тело — миллионы комментариев ее фанатов. Всплеском нырнув меж толпы и исчезнув в ней, кит вынырнул на следующем пригорке водной тропы, и рыбки радостно принялись виться вокруг него. Тииф, перешагивая через них с предельной осторожностью, прикрыла глаза, отдавшись свободному падению у края сцены — и на свою спину ее поймал прозрачный кит.

Всплеском мощных плавников он удержал деву на своей

спине и аккуратным, сильным толчком помог ей взмыть над сценой, в море розовых огней. Розовая кошка ловко вскочила на появившуюся медузу и присела на нее, как на пуфике. Медуза понесла ее вдоль водной тропы, позволяя деве касаться искусственной, но такой запоминающейся красоты.

Медуза промчалась мимо капсульных трибун — и зрители взревели от грациозности и красоты кошачьей дивы. Амариллис смотрел на приближающуюся певицу с восхищением — Тииф в его глазах была настоящей богиней, но не такой, какой ее видели остальные. Он не видел в ней порока и разврата: она была гением музыки, той, для кого написание песен — плевое дело. Она была кумиром, которого он желал увидеть и чью ладонь хотел пожать в знак благодарности — как вдруг заметил перед собой ее улыбчивое личико.

Сама богиня снизошла к нему и тянула свою руку.

Сидевшая рядом Илекс была готова умереть от стыда за своего смущенного друга. Она цокнула, глядя, как Амариллис, аккуратно взяв женскую руку в свою, раскрыл рот, желая что-то сказать — но Тииф лишь коснулась пальчиком его губ, незаметно мотнув головой, не прекращая пение. Ее улыбка плавил юношу также, как сахар плавится от поднесенной спички — и он, выдохнув, усевшись на диван, ощущая, как сердце пытается вырваться из груди.

Илекс закатила глаза.

— Ты сейчас выглядишь ничуть не лучше всех пузатых мужчин в топиках с ее именем, — заметила она, и Амарил-

лис затряс головой, сбрасывая с себя пелену, оставшуюся после касания розовой кошки. Удивительно, как эта красавица могла приковывать внимание своей харизмой.

— Ты правда так думаешь? — вторил Амариллис, но в голове не было и капли сомнения. — Не па-арься, Илекс, я же не со зла! Ты же помнишь, как Тииф повлияла на мое становление, как артиста — я думаю, что это нормально, что она для меня, ну... ну как любая рок-группа для тебя!

— Я, в отличие от некоторых, розовые сопли не слушаю.

— Не ври, я видел твой пле йлист.

И Илекс не нашлась с ответом.

Медуза доставила Тииф на сцену — и розовая кошка элегантно ступила на поверхность, взмахнув руками. На ярком припеке Тииф юркнула внутрь, сквозь водную призму, и водяной взрыв разнесся по всем трибунам, окатив зрителей голографической водой — а на сцене вновь стояла Тииф, но ее короткую юбочку сменило длинное платье с глубоким декольте. Его шлейф струился, как мирная река, и в нем точно живые блестки плескались мальки. Розовая Богиня покрутилась, демонстрируя фанатам утонченный наряд, топнула ножкой — и гетры рассыпались искорками, собравшись пикселями в атласные ленты, оплетающие кошачьи лапки.

Легкий взмах руками и королевский поклон на последней ноте — и толпа взорвалась восторгом, ликуя и помахивая лайт-стиками. А Тииф, лучезарно улыбаясь и чуть устало дыша, выпрямилась вновь — шоу должно продолжаться! И

шоу продолжилось, вот только если Амариллис смотрел его, не отводя глаза, Илекс задремала на поручнях уже на второй песне.

Амариллис отсчитывал песни до самого яркого момента. Этот концерт был коллабом двух гениев музыки — и во время третьей песни, когда Тииф подошла к краю сцены, вновь намереваясь грациозно «упасть в бездну», ее подхватил чарующей красоты ангел, в вальсе подняв девушку в воздух. Утонченная белоснежная рубашка, брюки и дорогие украшения — а дополняли аристократичный образ нежное пшеничное каре и огромные, переливающиеся неоновыми крылья, на миг затмившие весь свет. Амариллис был готов поклясться, что этот ангел — Розмарин, легенда среди элитного населения, звезда, сотворившая свою сцену в небесах.

Розмарин, вальсируя с Тииф, пел с ней в дуэте ее же песни, исполняя чудесные партии. Мужчина-фанат в капсуле рядом с капсулой Амариллиса даже начал рыдать от счастья, да так громко, что Амариллис отступил к сонной Илекс.

И в самый разгар горячего вальса раздался ужасный машинный скрип — и неестественно механический голос системы донесся из-под купола сферы:

«...Уважаемые посетители, убедительная просьба отключиться из системы виртуальной реальности для плановой перезагрузки. Ваш данные могут быть украдены хакерами...»

— Серьезно?! Сейчас?! — донесся сквозь динамики резкий голос Тииф. Девушка быстро вырвалась из чужих объ-

ятий и недовольно покосилась куда-то вверх, под купол их большого стадиона, откуда светловласый ангел скучающе опустил взгляд в пол. — Милочка моя, нельзя как-то попозже решить эту проблему? Мои милые гости заплатили деньги за концерт, я не смогу заново подгрузить все отсканированные билеты! Выход из виртуалки — выход с моего концерта!

Розовый хвост кошки раздраженно дрожал, словно был готов оторваться от нее в любой момент и сбежать в поисках помощи. Тииф обернулась вновь, окидывая взглядом затихшую толпу.

— Котята, не беспокойтесь, мы сейчас все решим! — мурлыкнула она как ни в чем не бывало. — Только не отключайтесь, нас ждет еще большое шоу, мурр-мяу! Вас же не сломят временные трудности, я права? Не сломят, вы у меня умницы!

Однако компьютер продолжал вторить одно и то же.

«...Уважаемые посетители, просьба не пренебрегать помощью и покинуть вселенную «Эфир» немедленно. Будет произведена экстренная перезагрузка»

Илекс вопросительно покосилась на Амариллиса. Поняв, что тот наконец-то оторвал свой взгляд от сцены, девушка отметила, что ни один человек из других капсул не пропал. Никто не вышел несмотря на предупреждение?

— Давай отключаться, — вздохнула она и потянулась к браслету, но Амариллис поймал ее руку, состроив самое

невинное личико из всех, которые когда-либо делал.

— Прямо сейчас?.. Ну Илекс, я не думаю, что перезагрузка будет прямо сейчас! Обычно так лишь пугают, а мы вот выйдем — и все, обратно доступа уже не будет! И-Ил, это единственные билеты, я всю удачу на них в лотерею спустил! У нас нет денег на новые билеты, ну пожалуйста!

— С тобой черт ногу сломит! — выругалась Илекс, вырывая руку из хватки юноши. — Тебе же сказали, отключайся — или аккаунт удалят. Тогда ты не то, что билеты купить не сможешь — ты даже издалека на свою кошку любимую не помотришь!

— Да никто же не отключается, смысл паниковать? — парировал Амариллис и неосознанно сжал запястье сильнее. — Одни мы тут ссыкуны, что ли? Да ничего с нами не случится, ты ведь знаешь. Тут постоянно запускают плановые проверки — и ничего, все живы, здоровы! Почему в этот раз все должно быть по-другому?! Ил, один раз в жизни у тебя что-то прошу!

Ответом ему стало шипение девушки:

— Не ври, это не первый раз! Ты как был упрямым козлом, таким им и остался — нихера не вырос, — и она лягнула Амариллиса по коленям.

Жуткий удар разразил стадион — купол сферы раскололся на тысячи пикселей, осыпаясь и исчезая в бездне под сценой. Пиксели, попавшие на зрителей, растворялись на их кропотливо собранных аватарах, уничтожая все подчистую.

Битые пиксели забивались в чувствительные места аватаров, прятались во внутренних настройках, зависали и бились током изнутри: пиксели, попавшие в головные настройки, становились проблемой для безвольного аватара.

Фанаты вопили от боли. Амариллис, не обращая внимания на больное колено, быстро стянул Илекс к полу, накрывая ее собой — кое-как справившись с дрожащими руками, он принялся искать на браслете панель выхода из симуляции. В душе выла тревога — почему он сразу не послушал ее? Это был не первый раз, когда чуйка подруги была в тысячу раз лучше чуйки рыжего разгильдяя!

Внезапно купол затянулся — и мгновенно покрылся зависающей темной материей. Та, сползая по стенам, поползла к оставшимся капсулам, жаля ноги зрителей и стирая текстуры, превращая аватары в обезличенные болванки. Все стадионы опустели, и остались только те, кто не мог уйти из-за зависнувшей программы или аватара — такие лагающие текстуры пугали еще больше из-за нечеловеческих искаженных криков.

Они кричали так, будто их резали наживую.

— Ну давай ж-же!.. — рявкнул на браслет Амариллис, сконнектив свое устройство с устройством подруги. Материя стерла крышу их капсулы и битый пиксель попал ему на спину, прожигая в аватаре дыру — Амариллис еле сдержал рвущийся из горла болезненный рев.

Илекс, закрывая голову руками, подняла прищуренный

взгляд на дрожащий купол — и застыла, глядя на огромные розовые глаза титана, подглядывающего за агонией. Раздался очередной треск, полетели искры — и когтистые пальцы принялись рвать трибуны пополам.

В этот момент браслеты одобрительно пискнули — и все вокруг смолкло.

**

Амариллис распахнул глаза, тяжело дыша. Над ним возвышался серый потолок фургона.

Было тихо — шумела неисправная лампа, то и дело мигая, умоляя владельцев себя починить. Тикали настольные часы — такие в городе были редкостью, ведь все предпочитали электронные будильники и модный модерн, и эта развалюха стоила куда дешевле своих современных братьев. Осев на кровати, Амариллис вытер мокрый лоб и коснулся своей спины — шрама или крови он не почувствовал, лишь фантомное ощущение жжения щекотало кожу.

Илекс рядом не было. Амариллис подумал, что, возможно, оклемался от виртуальной реальности чуть позже, чем она — однажды он прочитал на форуме, что такое бывает, если с аватаром проблемы. Внимательно осмотрев себя, Амариллис не увидел никакой яркой рокерской одежды — лишь темно-бежевую водолазку, которую носил и в холод, и в жару. Протерев лицо руками, чтобы согнать жар с лица, он поднялся с дряхлого дивана и наскоро накинул на плечи кожаную куртку, висящую на стуле, который каждый день бо-

ролся за свое существование, стоя на трех ножках.

Короткий взгляд на часы — скоро должна была начаться его рабочая смена. Получается, что он проспал больше двенадцати часов с последнего захода в сеть.

В фургончике было много старья, но чисто и убрано. Диван был притащен со свалки — Амариллис и Илекс отмывали его под дождем десятью кусками хозяйственного мыла. Конечно, после этого он стал вонять еще сильнее и его пришлось отдать в химчистку, но зато они хотя бы пытались! Со свалки было принесено много вещей, ведь новая стоила так дорого, что денег на еду банально не оставалось.

Заглянув в маленькую кухню, юноша заметил сидящую на столешнице Илекс. Девушка, одетая в мужские боксеры, как в шорты, с недовольным взглядом печатала что-то на голограмме браслета. По ее плечу сползала широкая футболка — в ней Амариллис узнал свою. Довольно улыбнувшись, словно пару мгновений назад не произошел кошмар и виртуальный «Эфир» не разрушился у них на глазах, парень подошел ближе, намереваясь толкнуть подружку в плечо и подколоть на тему прошедшего ужаса.

Но внезапно в дверь постучали.

Илекс вмиг насторожилась и свернула все голограммные иконки.

— Выключи, — коротко буркнула она, и Амариллис быстро выключил лампу на столе. Кухня погрузилась во мрак, и лишь больная лампа в гостиной продолжала мигать, зазывая

новых гостей и жалуясь им на непутевых хозяев.

Стук повторился.

— Ты чего? — шепотом переспросил у подруги Амариллис, но Илекс лишь покачала головой, медленно соскользнув со столешницы.

— Я говорила, что волкодавы придут... Сделай вид, что тебя здесь нет — не хватало мне еще и за тебя объясняться, — прошипела она, а сама на цыпочках подошла ко входной двери.

Сложив руки на груди, она вытянулась и посмотрела в глазок. Стук снова повторился — на сей раз громче и настырнее, точно неизвестный за дверью уже начал терять терпение. Илекс насупилась, отступила назад и быстро вернулась к Амариллису.

— Бери сумку и улепетьвай отсюда. Сделаем вид, что я живу одна, — и Илекс быстро достала из раковины одну из двух чашек, стоявших в ней, и пихнула ее в холодильник, закрыв какими-то банками с сомнительным содержанием.

— Реально волкодавы? — шепотом уточнил Амариллис, на что Илекс закатила глаза, зная, что парень не умел складывать факты друг с другом.

— Только одна, — пояснила она и оценила обстановку кухни, выглянув сквозь жалюзи на улицу. — ...и кто-то в машине неподалеку. Вылези через окно в ванной, тебя не заметят. Встретимся на смене, там и поговорим.

— Слушай, ты уверена? — начал было Амариллис, обес-

покоенно коснувшись ее плеча. — Я могу притвориться просто твоим другом, а не сожителем! Вот как раз человеком с заправки, я думаю будет неплохо!

Но прежде, чем он успел договорить, Илекс шлепнула его по щеке, приводя в чувства. Удар был не сильным, но щека неприятно заныла — но Амариллис привык к такому. Илекс часто приводила его в чувства силой.

— Меньше всего мне сейчас хочется разбираться с проблемами, которые мне создаст твоя маленькая страусиная голова! — зашипела она. — Раз в Эфире меня не слушал, то хотя бы здесь изволь!

И Амариллис не стал спорить с ней. Юркнув в гостиную, он перекинул через плечо уже собранную сумку и быстро скрылся в ванной комнате.

Ванная комната была очень маленькой и тесной. В узком пространстве еле умещалась душевая кабинка, которой давно никто не пользовался, раковина и несколько полочек, заваленных пустыми упаковками шампуней и бальзамов. Даже унитаза не было — дружно было решено пользоваться тем, что стоит на заправке. Окно здесь закрывали металлические занавески, ведь изначально в фургоне не было оборудованной ванной, а окна были везде. Как только Амариллис поднял жалюзи, он услышал, как Илекс открывает дверь — и женский голос вежливо представился — «Цикламен Хелдр».

Окошко было небольшим, но достаточным, чтобы Амариллис вылез наружу. Сначала он поспешно выкинул на ули-

цу свою сумку — в их районе постоянно шел дождь, поэтому сумка шлепнулась прямо в лужу под фургоном. Умело сгруппировавшись, Амарилис следом вылез через окно, ступив на мокрый асфальт.

Со стороны входа раздавался диалог двух дам — интерес брал верх. Он прекрасно понимал, что Илекс попросила его укрыться на работе, сделать занятой вид и не совать нос не в свои дела, но ведь все живут один раз, не так ли? Да и вдруг Илекс понадобится помощь?

— «Да неужели она меня за это ругать станет...» — задумался Амарилис.

Решив, что Илекс не узнает, если он просто последит со стороны, двинулся в обход фургона, чтобы подсмотреть, как выглядит донявшая их полицейская.

Фургон зарос дикими сорными лозами — растения в городе были редким случаем, чуть ли не праздником, поэтому урвать на рынке и посадить ростки было целой знаменательной датой в их рваном календаре. Аккуратно выглянув из-за лозы, стараясь не высовываться полностью, он увидел силуэт Илекс, стоящей в дверях, и девушку, спрятавшуюся под темным зонтом. Ее то ли кошачий, то ли лисий темный хвост с яркими желтыми вкраплениями чуть вилял над землей, не пачкаясь в лужах.

— Говорите, вы проживаете здесь одна? — вежливо уточнила Цикламен, на что Илекс коротко кивнула, оперевшись о косяк двери.

— Я постоянно на работе. Типа, технически тут в целом никто не живет, — съязвила она, однако Цикламен шутки не оценила. Амариллис не видел ее лица, но заметил, как недовольно дернулся ее хвост.

Цикламен, выдержав паузу, поправила свое белоснежное пальто, висящее на плечах, и элегантно достала из сумки какие-то бумаги, протянув их Илекс.

— Во-первых, повторю, что беспокою вас по поводу составленных на вас заявлений. Сумма штрафа уже включает в себя проценты. Срок оплаты был пропущен около трех месяцев назад. До этого вам неоднократно звонили сотрудники банка с просьбой выплатить как описанные в документах счета, так и кредитные проценты. Не хотелось бы снова встретиться с вами в таких обстоятельствах, поэтому интересуюсь, когда смогу увидеть вас в банке?

— Мм-м, — замычала Илекс, размышляя. — Оплачу, оплачу-у... Скоро, когда выплатят зарплату.

— Ответ неудовлетворительный.

И вдруг Амариллис почувствовал, что на него что-то смотрит. Резко обернувшись, он не увидел никого за спиной, но ощущение никуда не пропало — оно только усилилось. Он прищурил глаза, рассматривая девушку-полицейскую, и вздрогнул, осознав, что желтые вкрапления на хвосте — это не просто краска, а полноценные глаза, неотрывно смотрящие на него. Юноша сделал шаг назад, прислонившись к спинке фургона, и бесшумно выдохнул.

Главное, чтобы эти глаза не увидели его, прячущегося за фургоном. Они же могли смотреть мимо, да?

— Допустим... — продолжила Цикламен, вслушавшись в окружающие звуки. — Во-вторых, у меня к вам есть второй и куда более важный вопрос. Для этого мне необходимо осмотреть ваше место жительства.

— Да пожалуйста, — фыркнула Илекс, и обе девушки исчезли внутри фургончика, прикрыв за собой дверь.

Стоящая рядом машина, на которой приехала Цикламен, выключила фары.

Глава 2. Гость в дождевике

— Госпожа Вернер, как продвигается поиск сбежавшего преступника?

— Беглец использует странную тактику. У нас есть координаты его местоположений, но некоторые из них накладываются друг на друга так, как не мог бы сделать один человек. Предполагаю, что у преступника имеются сообщники, но все под контролем, волкодавы держат ситуацию.

И Амарилис выключил дряхлый телевизор, висящий на стене, не желая слушать новости. Душу мутило от тревоги — кто будет верить волкодавам, если за последние двенадцать часов не было ни одного официального заявления о ситуации в Эфире?

В мини-маркете было пусто, и Амарилису хотелось растечься по столу и больше никогда не шевелиться, как старая тряпка. Он не понимал необходимости живого кассира — посетители оплачивали бензин и электричество через автоматы самообслуживания прямо у колонок, а дорогушную еду никто брать не собирался.

Взгляд зацепился за Илекс, мелькнувшую в окне — раз она здесь, то визит волкодава не закончился плачевно. С сердца сразу отлегло, и Амарилис, подперев голову рукой, принялся листать голограммные иконки стримов на браслете, пока не наткнулся на розовую картинку опечаленной ко-

щечки:

— Котята, хосты Эфира — козлы! Мне так жаль! Вы потратили денежку, пришли посмотреть концерт — а такая беда произошла... Словами не передать, как я сейчас хотела бы обнять каждого, утешить, приласкать! Может ли ваша Розовая Богиня залечить ваше раненое сердечко?

Амариллис, растекшись по столу, довольно улыбнулся: стримерша и правда знала подход к своей аудитории. Она не обманывала, старалась помогать нуждающимся, радовала глаз. Поправив красную рабочую бейсболку и окинув ленивым взглядом пустующее помещение, Амариллис с тяжелым вздохом поменял руку, подпирающую голову, и принялся смотреть прямой эфир в другом ракурсе.

— Знаете, в ближайшее время нет смысла организовывать виар-концерты, раз на серверах Эфира происходит такая дичь! — продолжала ворковать кошечка на экране. По-заговорщически улыбнувшись, она раскрыла перед экраном яркую голограмму-баннер. — Поэтому я организовываю бесплатный концерт в самом сердце Кеустина! Обещаю, мои милые зайчики, организация будет шикарная, места хватит всем!

Руки Амариллиса сами собой потянулись к кнопке доната, но нажав на нее, он обнаружил, что на карте совсем не осталось денег. Вполне ожидаемо — все деньги он потратил еще на прошлой неделе, и даже не помнил, на что именно.

— Будет ли на концерте Роза? Ох, милые мои зайчики, не

могу обещать! — продолжало доноситься с экрана. — Таких элитных звезд выцепить — целое событие! Я, конечно, напишу в его агентство, уточню детали, но перформанс был возможен лишь в Эфире! Вне Эфира я — такая же обычная и милая кошечка, как и вы все, а Розмарин — настоящий ангел! Но я же вам нравлюсь и такой, да-да-да?

И вдруг раздался грохот входной двери. Амарилис вздрогнул и выронил чипсину, которую так усердно доставал из похудевшей пачки.

Илекс, зашедшая в помещение, посмотрела на него, как на полного идиота. Амарилис уловил ее презрение и тут же утер лицо от крошек, приосанившись с неловкой улыбкой. Впрочем, девушку такой энтузиазм не впечатлил, и она застегнула красную рабочую безрукавку, взяв с подсвеченного неоном стенда банку холодной газировки:

— Хватит смотреть девчонок, возвращайся к работе, — буркнула она, а Амарилис ошарашенно глядел на то, как та открывает и пьет неоплаченный напиток.

— Эй, ты не заплатила! — резко напомнил он, но Илекс лишь лукаво улыбнулась.

— На свой счет запишешь. Забыл? Ты мой должник за сегодняшний концерт.

— Ладно-ладно! — Амарилис подался вперед, на прилавок, и, свернув голограмму, записал в потертый блокнот еще одну неоплаченную трату. — Забыли, напиток — не самое интересное. Рассказывай, что тебе та женщина нагово-

рила! И вообще, мы так и не обсудили то, что произошло на концерте, у меня так много мыслей, я бы сейчас...

— Амариллис.

Илекс строго одернула приятеля, сурово смотря на него. Стукнув по жестяной баночке ногтями, оставив след на этикетке, она отрицательно помотала головой:

— Нам с тобой надо работать. С момента твоего пробуждения прошло далеко не пять минут – понадобились часы, чтобы ты оклемался, — еще глоток – и она обернулась к двери, намереваясь уйти. — Оставим разговоры на потом. Нам деньги платят не для того, чтобы мы разглагольствовали попусту.

— Ну Илекс! — взмолился Амариллис. — Хотя бы про волкодава расскажи, ну прошу! Это же нас обоих касается! Ты вообще мне ничего не говоришь, все из тебя вытягивать приходится...

В тишине безлюдного зала послышался скрежет ногтей по металлу — комментарий Амариллиса явно не пришелся Илекс по душе. Бедная этикетка оказалась разорвана надвое, а Илекс, прикусив губы, отпустила ручку двери и постаралась совладать с охватившим душу возмущением. Амариллис и правда был несносен.

Увидев, как раздражается подруга, Амариллис заерзал и быстро попытался исправить сказанную оплошность:

— Ну, как знаешь, ладно, ладно!.. Я просто не хотел снова обузой быть, ам-м.. Ты просто говорила, что у нас неуплата

по коммуналке, за фургон, что-то еще, а я просто этого не знал и-

— Да ты и не интересовался, давай так, — Илекс замолчала, и мини-маркет заполнился шумом неисправного морозильника. Собравшись с мыслями, она продолжила тише. — ...Волкодав спрашивала про тебя, про то, с кем я живу, где работаю. Уточняла, по какой причине неуплата, спросила, не зарабатываем ли мы нелегальным путем... про тебя она, кстати, узнала потому, что ты, козел сраный, не ушел сразу, — грубо смяв банку, девушка выкинула ее в корзину неподалеку. — В общем, у нас идет начисление конских процентов по неуплате. Я обещала, что мы выплатим все до начала следующего месяца, поэтому придумай, как будешь помогать. Пока не выплатим, — она замялась и нехотя указала на мигающий браслет на ноге, который Амариллис не заметил из-за ее высоких берцев. — ...за моим местоположением будут следить, типа чтобы я не убежала и все в этом роде. Благодаря волкодавов за то, что они вообще позволили донести сраные деньги позже.

— Оу...

У Амариллиса не нашлось слов. Их положение не выглядело радужно — все словно становилось хуже с каждым часом. Мысль о том, что придется работать сверхурочно его совершенно не радовала, ведь он только-только нашел в себе силы, чтобы отсидеть целый час на работе! Однако выбора не было — или работать, или огребать сильнейшие послед-

ствия.

— Слушай, Илекс, мне правда... — начал было он, однако девушка прервала его быстрее, чем он закончит говорить. Помахав перед лицом рукой, отмахиваясь от дальнейших слов, Илекс не сдержалась и устало закатила глаза.

— Да хватит уже пустых слов и обещаний, честное слово, я вымоталась от них, как собака, — она приоткрыла дверь, обернувшись напоследок с толикой надежды. — Просто... работай, okay? Сиди здесь, иногда помогай мне у колонок, и все, ничего от тебя больше не требуется. Ах да... внимательнее к гостям будь. А то того преступника из новостей еще не поймали — вдруг зайдет закупиться?

И Илекс, не дождавшись ответа, быстро выскользнула на улицу, оставив Амариллиса наедине с собственными мыслями и вновь упавшей на пол чипсиной.

Время тянулось очень долго, но Амариллис сам сказал себе, что не уйдет раньше конца смены.

Он воодушевленно настроил музыкальный канал на старом телевизоре, пусть тот и работал с перебоями, но посетителей не прибавилось — за все пару часов Амариллис обслужил только одного клиента. Остальные обслуживали себя сами или просили помощь у мерзнущей на улице Илекс — пару раз Амариллис звал ее пить чай, чтобы та отогрелась от холода постоянных дождей, но девушка, затаив обиду за его назойливость, игнорировала все предложения.

Амариллису приходилось развлекать самого себя.

Все любимые видео были пересмотрены — интернет на заправке работал с переменным успехом, даже повторно зайти на трансляцию Тииф не получилось. В какой-то момент он решил построить башенку из энергетиков — выставив коробки с ними на пол, он принялся осторожно выкладывать банку за банкой, выстраивая целую вышку. И когда будущая башня достигла половины стеллажа — мелодия входной двери известила о госте.

— Добро пожаловать в мини-маркет «У папы Луи»!

— Ой! — встрепенулся Амариллис, вскочив с колен, роняя за собой банки, которые с тихим шипением уползли под стеллажи. Он наскоро отряхнул колени и приветливо сложил руки в замок. — Добрый день! Простите за бардак, я сейчас уберусь! Понимаете, работа у нас такая — приходится искать развлечение самим, аха-ха!

Высокий молодой человек в мокром дождевике и с сумкой через плечо озадаченно стоял напротив разрушенной башни — под его ногами уже собралась дождевая лужа. Капюшон закрывал лицо, но Амариллис заметил, что у гостя были короткие черные волосы, сливающиеся с дождевиком, и яркого цвета глаза, смотрящие за спешной уборкой, как два уголька. Неоновые вставки на плаще незнакомца то и дело переливались яркими цветами, играясь друг с другом.

Амариллис быстро смел все банки в кучу, уложив их в коробку, и вскочил, быстро метнувшись за прилавок. В руках

тут же оказалась половая тряпка — негоже было разводить грязь в чистом помещении. Да и от гостя неприятно пахло — кто знает, какие помои могут стекать вместе с этой водой?

— Вы заправлялись? — замурлыкал Амариллис, щуря хитрую улыбочку. Точь-в-точь как хитрый кот, он старался узнать у гостя все, желая разговорить его и отвлечься от одиночества, преследующего его всю смену. Выйдя из-за прилавка, он быстро обошел юношу, подтирая дождевую лужицу на полу. — На самом деле вы сделали очень хороший выбор! У нас все лучшее, качественное и дешевое! Вы знаете, хоть наша заправка и небольшая, но топливо здесь-

— Нет.

Амариллис замер, будто парализованный.

— Извиняюсь?

— Не заправлялся, и не буду. Я пришел не за топливом — да и тем более оно у вас дерьмо.

Ответ ударил по Амариллису сильнее прочной лопаты. Кто же мог подумать, что долгожданный гость окажется таким тяжелым на подъем человеком! Энтузиазм Амариллиса вмиг поубавился, а неисправная лампа на потолке, как назло, начала шуметь громче в возникшей тишине. За окном прогремел раскат грома — ливень усилился.

Гость подошел к коробке из-под энергетиков и взял одну банку. Осмотрев ее, озадаченно покрутив в руках, он перешагнул вторую коробку и молча поставил баночку на прилавок, не смотря на Амариллиса из-под капюшона. Вновь по-

висло молчание.

— ...Берете? — наконец пробормотал Амариллис, поднимаясь с колен.

Загадочный человек молча кивнул.

— Больше ничего не будете брать? — неловко продолжил бормотать Амариллис, а на лице вновь засияла улыбка. Ну не могут же люди быть беспросветно негативными, наверняка и к этому мрачному человеку найдется подход! — Знаете, к энергетикам отлично подойдут фирменные чипсы! У нас есть целая марка соленых чипсов, вы бы знали, как они круто сочетаются с напитком! Вы-то взяли, мм... — Амариллис мельком посмотрел на этикетку, покрутив банку в руках. — Виноградный! Он тем более сладкий, надо разбавлять чем-то соленым! Ну что, возьмете чипсы?

Но план по повышению прибыли был провальным с самого начала.

— Нет, — только и буркнул молодой человек, зашелестев купюрами в карманах под плащом. — Сколько с меня?

— Сто пятьдесят кан, — и Амариллис, взглянув, как юноша принялся считать мелочь, вздохнул где-то в глубине души, понимая, что подсчеты затянутся надолго. — Слу-ушайте... сегодня так дождливо, вы согласны?

Незнакомец молча продолжал считать мелочь.

— Имею в виду... — продолжил Амариллис, не посчитав чужое молчание за нежелание общаться. — Знаете, обычно дожди идут прям... ну прям ливни! А сегодня такой, дож-

дик, маленький!

— Льет как из ведра, — буркнул парень. — Ни черта не маленький.

— Я сказал маленький?! Нет же, я говорил — сегодня такой дождище, аж жуть! Вам в целом какая погода больше нравится, такая или теплая, как в центре? Да-а, в центре вообще сказка, будь моя воля, я бы каждый день туда гонял! Вы видели новые голограммы, которые там установили? Говорят, их проспонсировал Геллиборус Падма, бизнесмен, но такой моральный урод!

— Клоун, на тебя смотреть жалко, — внезапно съязвил гость в дождевике, и в этом обидном комментарии Амариллис уловил издевку. — Кому не плевать на твои «смол-толки»? Мне все равно на тебя, на Падму, на всех вас. Вот твои сто пятьдесят кан — заткнись и отдай энергетик.

Амариллис ненавидел, когда над ним насмехались — он мог спустить это с рук, если такое позволяли себе его друзья, близкие и те, кто говорил это не на полном серьезе, но от малознакомых людей слышать такие комментарии было еще неприятнее. Но Амариллис был вынужден проглотить обиду — возможно, ему и правда стоит побольше терпеть, точь-в-точь как Илекс.

Сжав зубы и промолчав, он в тишине пробил чужую покупку и сгрел мелочь в кассу — та открылась тяжело, со скрипом, процарапав подложку, на которой стояла. Проводя взглядом уходящую фигуру, скрывшуюся за первым поворо-

том, Амариллис нахмурился и тихо фыркнул. Он чувствовал, как злость, желающая овладеть его телом, тихо шепчет в уши слова брани. Сев обратно за стол, Амариллис опустил голову на руки и постарался отогнать злость на второй план.

Он не любил злиться.

— На меня реально жалко смотреть? — спросил он сам себя, вновь и вновь прогоняя в голове чужие слова. — Я настолько клоун с проблемами? Сначала Илекс, теперь этот... неужели я реально...

— Амариллис.

Юноша резко поднял голову и стукнулся затылком о чужую ладонь, махавшую над его макушкой. Илекс, стоя над ним, еле сдерживала губы, чтобы не перейти на агрессивный рык. Уголки ее губ дрожали в немой истерике, а зрачки налились кровью, как в тот раз, когда из-за Амариллиса полетела их самая важная репетиция, которая могла бы обеспечить им безбедную жизнь.

Вспомнив о репетиции, Амариллис испуганно поежился.

— Ил, ты чего?.. — неловко, точно только что родившийся котенок пробормотал Амариллис, но его испуг и недоумение не смягчили девушку.

— ...ты опять уснул на рабочем месте, — зашептала Илекс, и по ее тону Амариллис понял, что девушка готова убить его прямо здесь, наплевав на камеры. — ...от тебя требовалось лишь одно — простая монотонная работа. Тебе настолько плевать на меня, на наши долги, на нашу будущую

жизнь? Ты настолько эгоистичен?!

— Илекс, нет, погоди! — начал было оправдываться он. — Я на немного уснул, ничего ведь не произошло! Я все исправлю, честно! Я и клиента обслужил, просто он назвал меня-

— Ты реально клоун, Амариллис, — вдруг прервала его девушка, и цепкие пальцы вцепились в рыжую шевелюру, оттянув ее. — Ты ни черта не делаешь, ты — бесполезный кусок дерьма, который я зачем-то вызвалась кормить! Ты — лишний рот, ничем не помогаешь, лишь все портишь и портишь! Я умоляю тебя, умри, ты мне этим очень поможешь! — пальцы вцепились в шевелюру еще крепче. — Амариллис, я ненавижу тебя!

Юноша не смел вырваться из женской хватки — он лишь обхватил ее запястье, пытаясь сдержать порыв Илекс, но та продолжала драть его волосы, желая выцарапать их. Рыжие клочки летели из стороны в сторону, по макушке пульсирующими пятнами расплывалась боль, а когда Амариллису, наконец, удалось вырваться, он тут же на эмоциях выкрикнул, вжавшись в спинку стула:

— Ил, в чем проблема?! Чем я тебе опять помешал?!

Илекс застыла. Ее руки задрожали, и она подтянула выше шорты на бедре, открывая юноше вид на алый след массивной руки: он пульсировал, наливался рыжим цветом, будто под следом была иная жизнь, настоящий паразит. Он извивался, перемещался из фаланги следа в другую фалангу,

и каждое его движение болью отдавалось в девичьем теле. Илекс еле слышно прошептала:

— Ты не помог мне. Ты никогда не помогаешь!

И Амариллис открыл глаза, очнувшись в пустом мини-маркете. Никого рядом не было, волосы были в порядке. За окном лил ливень — Илекс работала у колонок, общаясь с посетителем.

Дотронувшись до своей щеки, Амариллис почувствовал скатывающиеся градом слезы.

— Давай повторим еще раз... — буркнула Илекс, вставляя пистолетную рукоять в бак. — Ты, человек, который терпеть не может работать, согласился отработать со мной дополнительные часы, да еще и вышел на улицу помогать заправлять машины? Серьезно?

— Ну да... — неловко пробормотал Амариллис. — Это плохо?

— Да нет. Ты просто обычно жопу рвешь, лишь бы дома остаться, а тут на помощь мне, да еще и по собственной воле... Просто необычно, вот и все.

Амариллис стоял около Илекс, держа над ней черный зонт. Работать в районе с постоянными дождями было тяжело, но человек привыкает к любым трудностям — ему лишь нужно время. Утерев нос, юноша покосился на мигающую неоновую вывеску мини-маркета, который он закрыл на время помощи подруге — вывеска была неисправна, зависала и

нуждалась в починке, ведь рано или поздно сломается окончательно.

Илекс отряхнула грязные руки и резко выхватила у Амариллиса зонтик. Тот, обернувшись, заметил ее потухшие глаза, и сердце вновь неприятно зануло.

— Слушай, ты правда извини меня, если я слишком много лишнего сказала, — пробормотала девушка, выдавливая из себя извинения. — Ты ж знаешь, я от матери такая. У нее тоже с нервами проблемы... — Илекс взглянула на шоссе, пролегающее поодаль, и заметно приободрилась, заметив, что оно пусто и никто не собирается заезжать на заправку. — Я рада, что ты хочешь мне помочь и все такое, но давай начнем с малого? Если не хочешь сидеть за кассой — присмотри за входом в маркет, а то мало ли кто тут ходит.

— Ты все еще веришь в заправочного монстра? — со смешком подметил Амариллис, и тут же закрылся рукой, прячась от удара подруги.

— Вот пусть он тебя первым сожрет, — улыбнулась Илекс и похлопала себя по карманам, что-то выискивая. — Все, дуй, дай женщине побыть одной.

— А ты куда? — обеспокоенно уточнил Амариллис, но Илекс такого беспокойства не поняла.

— Курить я. У меня только одна сигарета, прикурить не дам. Или со стоянием у дверей у тебя тоже какие-то проблемы?

— Нет, нет, я постою! — быстро отвертелся Амариллис,

лишь бы девушка не подумала, что он опять станет лениться. — Ты просто не ответила мне на вопрос, про того посетителя, с которым ты болтала минут пять назад. Все... точно было хорошо?

— В каком плане?

— Ну... он не приставал? — но Амариллис, осознав, как странно это звучит, тут же исправился. — Просто если приставал — ты скажи! Мы его по камерам найдем, я к нему домой приду и как дам в рожу! Будет знать, как мою подругу обижать, козел.

Илекс улыбнулась — но, к сожалению, лишь на пару секунд. Ее улыбка была самым ценным и близким Амариллису сокровищем, и в тоже время таким редким и зачастую совершенно неестественным. Она отмахнулась от него и достала из кармана зажигалку. Грянул гром.

— Ами, если бы ко мне кто-то приставал, я бы ему первой нос сломала, — буркнула она и вдохнула первую затяжку. — Все, топай, ты мне покурить не даешь и бесить начинаешь.

— Окей, окей! Понял.

Решив, что лишний раз лучше не лезть на рожон, Амариллис послушно скрылся, прихватив в маркете банку газировки. Стоять у стеклянных дверей не хотелось, поэтому он отошел чуть дальше, в зону парковки для аэро-фур, где уже отдыхал дальнобойщик. Остановившись около большого мусорного бака, Амариллис прислонился к стенке спиной, поправляя бейсболку. Нервы шалили — а если с Илекс что-то

случится? А если сон — не просто сон? А вдруг сейчас все мужчины на заправке для нее опасны?

И вдруг на горизонте появилась высокая, массивная фигура с черным зонтиком в руках.

К Амарилису подошел человек — высокий, в аккуратной рубашке и брюках, с короткими серебристыми волосами, зачесанными на левую сторону лица. Глаза незнакомца накрывали черные очки — создавалось впечатление, что это обычный офисный работник, каким-то чудом забредший в глушь. Он подошел к Амарилису и вежливо улыбнулся:

— Добрый день, — поприветствовал его мужчина, коротко кивнув в знак приветствия. — ...Амариллис Линнэй, правильно?

Амариллис осмотрел опрятного незнакомца и кивнул — на рабочем бейджике маркета было написано его имя, фамилия и должность.

— Да, это я, — пробормотал он с напускной улыбкой. И все же странно — как мужчина добрался сюда пешком? Машин поблизости видно не было. Чтобы проверить свои подозрения, он невзначай уточнил. — А как я могу к вам обращаться? Если вы заправиться приехали, то подождите буквально пару минут — наш сотрудник отошел на перекур, скоро вернется. Ну или же я могу помочь вам с машиной.

— Нет нужды, спасибо, я пешим ходом, — улыбнулся мужчина, и беспокойство Амарилиса забилося сильнее. — Я Каин, ищу здесь своего младшего брата, сбежавшего из

дома. Подростковый максимализм, сами понимаете. Он думал, что дома его уже не ждут, и решил сбежать, пока никто не видит. Хотя, наверное, странно задавать такой вопрос — у вас, должно быть, много посетителей.

Побеги детей из семей не были чем-то новым — в Кеусти-не каждый второй ребенок пытался побыстрее вырваться из родимого гнезда и начать жить самостоятельно. Не у всех это получалось — кто-то куковал на стоянках, кто-то был бродяжкой, а кто-то работал на нелюбимой работе за сущие копейки, чтобы хоть как-то себя прокормить.

— Посетителей было немного, человек пять, шесть... Но подростков среди них не было, — приукрасил Амариллис, пожимая плечами и делая глоток. — Вы опишите хотя бы, как он выглядит.

— У него рост схож с вашим, может, немного ниже, а также черные короткие волосы и зеленые глаза, — уточнил Каин.

В голове Амариллиса вновь пронеслись неприятные слова того гостя в дождевике. Он даже на секунду представил, как грубиян получает по заслугам. Но лица он не разглядел — и желание мести угасло.

— Был один черненький, но лица я не разглядел, капюшон все закрывал. А чего вы не посмотрите его местоположение на браслете? Раз вы братья, то наверняка ваши геолокации соединены.

— Он отключил браслет.

Выросла неловкая пауза.

— Утомительная работа? — вдруг поинтересовался Каин, и Амариллис потерялся с ответом. — Я все понимаю, можете не отвечать. Мне тоже в ваши годы приходилось работать на постоянных подработках, жить с места на место... ваш путь еще обязательно вас найдет.

— Ага... — кивнул в ответ Амариллис. — Да ладно вам! Не такой уж я и страдалец. Не так много работаю... а моя подруга трудится лучше меня! Вам лучше ее похвалить, — и он кивнул куда-то в сторону топливных баков. — Она подойдет скоро. А вы? — и Амариллис, допив газировку, открыл крышку мусорного бака, намереваясь выкинуть банку. — Вы в офисе работаете?

Мужчина не ответил. Амариллис заметил, как напряглись его плечи, но было уже поздно — мужчина резко подался вперед и схватил его за руку.

— Вы что делаете?! — рявкнул Амариллис, оцепенев от неожиданности, но Каин глухо прорычал ему на ухо:

— Стой спокойно. Не дергайся.

Но Амариллис не стал его слушаться. Терпение — удел слабых!

Он резко рванул вперед, но Каин быстро схватил его свободной рукой за горло, давя и вынуждая податься назад, к мусорке. Прижав юношу к ней, он расстегнул его безрукавку и юркнул пальцами в карман.

Амариллис постарался укусить обидчика, впиться в его

пальцы, спрятанные за перчатками, но Каин лишь сильнее сжал его горло. Удивительно, как в этом обыкновенном офисном работнике хранились такие силы! Амариллис, собрав все силы, пнул Каина по коленям — и в этот же момент тот вытащил из его кармана маленький рыжий пакетик.

От удара с лица Каина слетели черные очки. Пряди серебристых волос растрепались, и взору Амариллиса открылся яркий, неоновый шрам на чужом глазу, то и дело переливающийся разноцветными красками. От дождя глаз на шраме заслезился, и из него по щеке потекла тонкая разноцветная струйка. Каин отпустил Амариллиса и утер лицо, пряча пакет в сумку:

— Прошу прощения — это вещество опасно. Ничего не трогайте.

Бесцеремонно отодвинув Амариллиса от мусорки, он зарылся руками в выброшенную неизвестным сумку, и юноша узнал в ней сумку гостя в дождевике. Рядом валялся недопитый энергетик — рыжий паразит уже прогрыз в нем дыру и с жадностью пожирал впитавшуюся в тряпку жидкость.

Мужчина молча забрал сумку вместе с банкой, в которой копошился паразит. Амариллис, проведя рукой по покрасневшему горлу, растерянно смотрел ему вслед, не в силах вымолвить ни слова.

Кто он такой? И что за паразит копошился в той банке?

Глава 3. Ночной пульс

Уже неделю Каин не давал ему покоя.

Амариллис пытался не думать ни о нем, ни о паразите, но навязчивые мысли так и лезли в голову. Найти Каина в соцсетях не удалось — наверняка имя было фейковым. Никаких данных о «рыжем паразите» Амариллис также не обнаружил.

Сидя на кухне и глядя на заправку сквозь приоткрытые жалюзи и утренние лучи, он слушал новостную сводку на голограмме, которую заинтересованно смотрела Илекс:

— Несмотря на масштаб трагедии, чайный дом продолжает работать в привычном режиме, — тараторила энергичная журналистка. — Геллиборус, приняты ли меры для защиты ваших клиентов?

Высокий мужчина величаво поправил монокль и улыбнулся, спрятав руки за спиной:

— Более чем. Чайный дом «Падма» гарантирует посетителям безопасность и комфорт. Тем более я уверен, что случаи этих смертей были не более, чем обычными передозировками.

— За три года так и не поменялся, — цокнула Илекс, пододвигая Амариллису миску с омлетом с зеленым луком и химическими приправами. — Не передоз это. Сам убил наверняка.

— В сеть фотки сливали — там на телах тот самый паразит... — эхом отозвался Амариллис и поднял на Илекс умоляющий взгляд. — И-Ил, давай поговорим об этом?

— Ами, — Илекс уселась на столешницу, закинув ногу на ногу и придвинув миску к себе. — Я ценю твое желание помогать и буду рада, если так продолжится и дальше, но давай смотреть правде в глаза. Ты работал семь дней по шестнадцатичасовым сменам — ты точно уверен, что тебе «паразит» не показался?

Амариллис рассеянно замотал головой, вяло мешая омлет вилкой.

— Нет, не показалось — я даже по камерам проверил!

— И куда тогда делись записи? — парировала Илекс, но Амариллис ничего не ответил. — Господи, герой, дай голове остыть, у тебя мозг опух от работы. Вот и придумываешь ерунду всякую.

— Это не ерунда, Илекс!

Как же все ей объяснить? Каин пропал так быстро, как и появился, наказав Амариллису не трогать вещи из мусорки. Юноша и не хотел их касаться — однако беглого взгляда на ту сумку было достаточно, чтобы осознать, что именно этого паразита он видел в своем сне. Было страшно представить, на что оно способно — и Амариллис гадал, зачем тот гость оставил сумку в баке.

Илекс молча доела свою порцию — иногда жмурясь от солнечного света, она отвернулась от окна, чтобы лучики

не жгли уставшие от бесчисленных смен глаза. Последнюю неделю она спала по четыре часа, как и Амариллис, но выглядела куда живее, чем он. Поймав его взгляд, девушка вопросительно подняла бровь:

— Я просто думаю — это же все правда не ерунда, — он нацепил кусочек омлета на вилку и прищурился. — Даже если ты не веришь моему сну, окей. Но человека-то я видел! И шрам видел. Он прям из неона, броский такой, как вывеска наша на работе, — он медленно моргнул и продолжил. — Говорю тебе, это... какой-то важный человек. Не подойдет же просто так какой-то заинтересованный в поисках младшего брата чувак и не начнет меня заламывать, искать что-то! Или я похож на того, кто принимает вещества?

— Сейчас? — Илекс присмотрелась и с улыбкой съязвила. — Весьма.

— Да брось! — Амариллис откинулся на спинку стула, протяжно простонав и накрыв лицо руками. — Илекс, я был вежлив! Я не выгляжу как человек, который что-то прячет! Просто понимаешь, тот паразит, которого он забрал, был очень страшным, а я даже не узнал, что это было. Мне сейчас так беспокоино — за тебя, за себя...

Илекс ничего не ответила. Она со вздохом подтянула к себе стакан с водой и сделала пару глотков, запивая сухой завтрак. Взглянув на раскисшего Амариллиса, она оценила висевший за ним календарь, исписанный надписями, кружочками и иными обозначениями.

— Ами, если тебя реально это все выводит на такие эмоции, то сходи прогуляйся после сна. Сегодня ночью — не твоя смена, так что восстанови голову и возвращайся к работе с настроением. Ты меня ужасно бесишь своим инфантилизмом, но я совру, если скажу, что без него ты выглядишь круче. Ты типа как волчок — игрушка заводная такая. Пока крутишься и вертишься — выглядишь забавно, а когда валяешься без дела, то никакие яркие цвета тебя не спасут, — она отставила пустую миску в раковину и соскользнула со столешницы. — Короче, не парь мне мозги и доедай. Буду я еще размусоливать, почему я тебя ценю, ага.

На лице Амариллиса появилась легкая улыбка — пусть Илекс и не восприняла его переживания всерьез, но зато ей было не все равно на него самого. Он принялся доедать завтрак, стараясь подавлять бесконечные зевки.

Илекс, шумя водой и тарелкой, прокашлялась:

— Если эта твоя штука тебя так сильно беспокоит, то выпей успокоительного. У меня в сумке лежит блистер, — она сдула волосы, навязчиво лезшие перед лицом, и принялась мыть чашку. — Чем меньше мы знаем, тем лучше нам спиться... спится, точнее. Если у тебя будет все хорошо с нервами, то и у меня из-за тебя проблем будет меньше. Поможем друг другу, так сказать.

— Но не каждый же день-

— Амариллис, просто не думай о всякой ерунде и проходимцах, будь осторожнее с незнакомцами и не суй пальцы в

розетку. Три золотых правила — и жить станет в разы проще, — и Илекс, отходя от раковины, потрепала Амариллиса по макушке. Рыжие волосы, скомканные в небольшие колтуны, легко поддавались ласкам. — И расчешись... волосы у тебя как на жопе у барана.

Амариллис улыбочиво отмахнулся от нее и проводил Илекс взглядом — та, накинув на себя скомканный плед, уселась на краешек своей кровати, устроившись поспать на час. Мешать ей разговорами Амариллис не стал — лишь наскоро сполоснул посуду и примостился на диване, аккуратно положив голову на бортик. Глаза закрывались сами собой, тянули в сон — и вскоре наступила безмолвная темнота.

А когда она прошла — Илекс в фургончике уже не было. На стуле осталась лишь парочка купюр с запиской, написанной на маленьком клетчатом листочке: «Сгоняй в грезы и купи мне моих сигарет».

Автобус остановился на остановке «Район Грез: конечная».

Амариллис, чуть не запнувшись о других пассажиров, выскользнул из автобуса. Транспорт в Кеустине левитировал над дорогой, развивая бешеную скорость и перелетая пробки, поэтому, несмотря на поздний подъем, в городе Амариллис оказался быстро.

Район Грез был спальным районом — здесь собирались горожане, уставшие от быстрой жизни в центре, или те, кто

не мог позволить себе дорогую квартиру. Условия жизни здесь были не самые лучшие, да и люди попадались неприступные, и Амариллис, не желая задерживаться здесь надолго, огляделся:

— Та-ак, где же мне найти тебе твои сигареты, Илекс...

Он прекрасно помнил, что Илекс покупает сигареты за пивным ларьком в глубине района.

В городе недавно прошел дождь, и лужицы блестели в свете вызывающих неоновых вывесок. Амариллис так и не научился обходить лужи и шел напрямик через них. Район утопал в человеческом говоре, смехе, а из бара в подземном переходе, куда спустился Амариллис, донесся звук бьющихся бокалов. Внутри была вечеринка — громкая музыка, смех и дерганные силуэты кружились в заводном танце, отражаясь в окнах.

Давным-давно он зарекся не прикасаться к алкоголю и не возвращаться к играм: были не самые приятные случаи, но такая жизнь его привлекала, как бы он ни старался убедить себя в обратном. Амариллис замер на секунду, но моральная борьба продолжалась не долго:

— Сигареты подождут... — улыбнулся Амариллис и достал из кармана купюры, пересчитав их. На все хватит, да и бар по пути! И он быстро юркнул внутрь «Заячьей дыры».

Небольшой с виду бар был набит битком. Скользя мимо целующейся парочки, Амариллис подошел к барной стойке к девушке с радужными волосами, на бейджике которой зна-

чилось: «Лилит. Старший бармен». Заметив нового посетителя, Лилит засветилась от счастья — быстро отставив бокал в сторону, она приветливо помахала Амариллису:

— Привет-привет! — ее мурлыкающий голос тонул в шуме музыки. — Выглядишь чудесно, зайка, налить тебе чего покрепче?

— Привет! — Амариллис улыбнулся и присел на свободное место. Взгляд его упал на небольшую доску с ассортиментом за спиной барменши — на ней маркером были написаны все позиции в меню, и нарисованы глупые рожицы, дразнящие посетителей. — Мм... апельсиновый пунш, небольшой стаканчик.

— И все? Такую безалкогольную дрисню? — Лилит улыбнулась и скользнула ближе, игриво заправляя рыжую прядку Амариллису за ушко. — У нас есть первоклассная водка... и огромный выбор вина-а...

Чужое прикосновение ощущалось приятно — Амариллис невольно прильнул к ее руке. Взгляд у Лилит был цепляющим, наподобие хищной змеи, постепенно обвивающейся вокруг шеи голодного до ласки котенка.

И Амариллис поддался искушению.

— Хорошо, давай вина, — он нехотя отпустил ее руку, подперев голову. — Только немного, миллионов у меня нет, ха-ха.

— Мм-м, поняла, солнце.

Стоило Лилит понять, что много денег с Амариллиса не

вытрясешь, как весь ее интерес куда-то испарился, но юноша не заметил этого. Барменша отошла в сторону, но Амариллис этого уже не увидел, отдавшись не самым правильным фантазиям

Пока чей-то резкий голос не прервал его грезы.

— Да ладно вам, это ж просто какие-то деньги, вы еще заработаете!

Амариллис быстро обернулся на звук — за ним за круглым столом расположилась компания мужчин в окружении дам. Они играли в карты на деньги — большие стопки купюр лежали на столе. Посередине алого диванчика, между двумя большими рогатыми амбалами, расположился щуплый парень с розовыми волосами, завязанными в косичку на конце. Словно под кайфом, он мило улыбался разъяренным мужчинам, неловко пожимая плечами и то и дело дергая подвеску на шее:

— Не первый раз уже, друзья мои! Учитесь проигрывать!

— Да ты просто жульничаешь, сволочь этакая! — рассвирепел мужчина, ударив по столу так, что тот затрясся. Сидящая рядом девушка трепетно обняла руку разъяренного громилы. — Что ни день, так ты подсовываешь свои карты! Тебе не раздавали такого, ты опять всех обдираешь!

Розоволосый юноша невозмутимо закинул ногу на ногу:

— Думай как знаешь! Ты просто не умеешь проигрывать.

Мужчина резко вскочил:

— Это я-то не умею?!

— Милый, Миаль, давай просто оставим Твистеру выигранные деньги! — причитала девушка, но Миаль ее не слушал:

— Да какое оставим?! Чтобы он и в следующий раз держал нас за имбецилов?!

— Твой пунш, — скучаяще промурлыкала Лилит, поставив перед Амариллисом напиток в резном стакане.

Амариллис покрутил в руках напиток и вздохнул. Стало даже неловко, что он поддался на ее уловки. Лишь бы теперь хватило денег на сигареты для Илекс.

— Лилит, слушай, — начал он, роясь в поисках купюр, и девушка заинтересованно склонила голову к плечу. — А что за компания там сидит?

— Игроманы обычные... И Твистер. Каждую неделю приходит с разными компаниями, обдирает их до нитки... а вот как он уходит — это другой вопрос, — и Лилит хихикнула, с силой шлепнув по телевизору из корпуса микроволновки, переключая новостной канал на музыкальный.

— То есть? — недоуменно уточнил Амариллис, выкладывая деньги на стойку.

— Да сам увидишь, зай, посиди подольше. На такое надо смотреть самому, — и Лилит захихикала, отходя к следующему гостю.

Напиток был заказан, купюры Лилит засунула в свой топик — и Амариллису пришлось подавить дискомфорт от потраченных денег. Он принялся пить уже не такой желанный

напиток, пока не услышал громкий стук позади себя.

Мужчина не выдержал — он схватил Твистера за шею и с силой впечатал его в стену. Девушка закричала от испуга, а Твистер вцепился в руку мужчины, как цепкая ласка. Он извернулся, вырываясь из хватки, но не учел одного — своего капюшона. Миаль схватил его за шкурку, протащил по столу, роняя бокалы, карты и вино, и, перехватив за грудки, с силой кинул в окно.

Амариллис не успел даже моргнуть — Твистер, разбив окно, вылетел из бара на сверкающие огнями осколки.

Вслед за ним вылетела бутылка, но юноша быстро перевернулся и юркнул в закоулок, прячась от Миалья, высунувшегося из разбитого окна:

— Сукин сын, где ты, пададь?! — взревел он, а его спутница быстро схватила его руку, пытаясь остановить:

— Миаль, пожалуйста, хватит! Нам нужно заплатить за стекло, ты уже наделал делов!

— Опять окно разбили, — вздохнула Лилит, вернувшаяся за стойку. — Что ни день – то убытки для бара... — она нажала под стойкой кнопку вызова охраны, недовольно подперев щечку. — Правильно Трейси говорит — убыточный это бизнес.

— Трейси?

— Да не парься, зай, это моя очень душная подруга. Ты допил? Давай дуй отсюда, я позвоню волкодавам, и поверь — свидетелем этого говна тебе быть не захочется.

Амариллис отставил стакан и решил не задерживаться — тем более то, что происходило вне бара, его интересовало больше, чем пьяная ругань.

Твистера на улице не было — выйдя из бара, Амариллис увидел кровавые осколки, валяющиеся на асфальте. В неоновом свете кровь выглядела как насмешка над человеческой жизнью — никто и не заметил бы, что кто-то истек кровью.

Кровавая дорожка тянулась вверх по ступеням, к выходу на улицу — Амариллис поежился, представив, какой сильный был удар головы об асфальт. Спрятав руки в карманы, он скользнул по следам. Дорожка то густела кровью, то истончалась — Твистер менял темп шага, а где-то останавливался отдышаться. От бара он ушел недалеко — вскоре Амариллис увидел его, стоящего у мусорного бака. Держась за его край, аферист зажимал окровавленный затылок, сплевывая кровь в мусорку. Мимо ног Амариллиса пробежала мусорная крыса, он попятился — и Твистер поднял на него заплывший взгляд:

— ...чего надо? — только и буркнул он, а после его вновь вырвало в мусорный бак.

— Я тоже в баре был, — Амариллис осторожно подошел ближе и осторожно положил руку на его плечо. — Слушай, ты... затылок разбил или еще что-то? Может, я могу помочь?

— Да чем ты поможешь... — и Твистер смахнул его руку с плеча. — Может, тоже хочешь меня отпиздить? Быть крысой

нынче модно.

— Да нет же....

Твистер напоминал ему Илекс — по манере речи юноша был таким же упрямым, как и она. Казалось, что он готов еще раз разбить себе голову, лишь бы не переставать язвить и кусаться. Амариллис молча расстегнул сумку и достал оттуда бандану — он не носил ее уже давно, но в его сумке творился такой хаос, что вещица нашлась не случайно. Убрав руку Твистера с затылка, он перевязал банданой его кровоточащую рану.

Аферист с недоверием смотрел на Амариллиса.

— ... ну и че я теперь тебе должен?

— Ничего ты мне не должен. Может в аптеку? У тебя деньги есть, лекарство купить? — и Амариллис поправил бандану под смешок Твистера:

— Были бы у меня деньги, я бы на них не играл... идиот.

Амариллис пошарил в карманах и с грустью пересчитал купюры. Количество было неутешительное, однако он все-таки вытащил парочку и сунул в карман Твистеру. Глаза того удивленно расширились, и он, пошатнувшись, чуть не грохнулся об мусорный бак.

— Ты че... — начал было он, но Амариллис перебил его быстрее.

— Ничего. Купи себе лекарства и рану обработай, тут немного, но должно хватить, если найдешь аптеку подешевле.

Твистер замолчал. Обдумывая такую щедрость, он наконец отряхнул кровь с пальцев, и рассеянно пересчитал купюры. Вид Амариллиса развеивал его подозрения, и скоро Твистер, пошатываясь, кивнул в сторону пожарной лестницы:

— Пойдешь со мной на крышу?

— Зачем? У тебя же голова разбита, какая крыша?!

— Ты не ша-аришь... — цокнул Твистер и облокотился о перила лестницы. — Мне проветриться надо, а то мозги разорвутся. Пойдем, полежим, нас никто искать не будет. Зашаришь и кайф почувствуешь...

Амариллис сомневался. Это казалось ужасно ненадежной идеей: лестница скрипела от ветра, будто была готова развалиться, Твистер все еще шатался из стороны в сторону, и Амариллис сомневался, что он вообще не перевалится через перила. Но в глазах Твистера было столько надежды и просьбы, что Амариллису вновь стало сложно сказать ему «нет».

— После этого ты пойдешь в аптеку? — недоверчиво уточнил он, на что Твистер закатил глаза.

— Да пойду, пойду, зануда рыжий.

Они поднимались по шаткой пожарной лестнице — иногда Твистер останавливался, то и дело посмеиваясь над ерундой и прося Амариллиса подождать его. Утирая нос, из которого иногда начинала литься кровь, Твистер размазывал ее по перилам, сам того не замечая. Амариллису приходилось подтягивать новоиспеченного приятеля за собой — он даже

начал сомневаться, что эта затея была хорошей.

Но вскоре они добрались до крыши, и Твистер остановился, согнувшись и сложив руки на коленях, пытаясь отдышаться.

С крыши на город открывался совершенно другой вид. Здесь, докуда не добиралась гнетущая темнота, огни мегаполиса сверкали ярче. Вдалеке, на многоэтажном офисном здании, ярко горел монитор с рекламой косметики — в качестве модели выступала Тииф. Розовая кошечка, играясь с красной помадкой, изгибалась под романтическую музыку, кокетливо улыбаясь в экран. Рядом с монитором пролетели аэро-скейтеры — точь-в-точь как неуловимые яркие птицы.

Твистер, пошатываясь, потянулся и с шумом уселся на край крыши, свесив ноги, словно под ними не было несколько десятков этажей.

— Че стоишь? — протянул он, смотря на загипнотизированного рекламой Амарилиса. — Де-евочками любиешься? Ну ты и негодник.

— Чего-о?! — вспылil от недоумения Амарилис, но Твистера уже было не остановиться.

— Девочки они такие... Любых люблю — главное, чтобы совершеннолетними были. Мм-м, студенточки тоже клевые, особенно заучки. Все такие занятые, в бумажках, а сами глупости любят, хе-хе... — он запрокинул голову назад и с кошачьей ухмылкой посмотрел на Амарилиса. — Тебе что, Тииф нравится? Типа... ты на нее прям-

— Да нет же! Какой же ты извращенец, — и Амариллис, скривившись, присел рядом. — Почему если мне нравится Тииф, то я сразу должен думать о ней в интимном смысле?

— Ну может быть потому, что у нее сиськи навывкат? Ты не смотрел? — и Твистер очертил в воздухе силуэт груди. — Или ты на другое-...

— Нет!

— Ну ла-адно... скучный ты.

Твистер зажмурил глаза, издав тихий болезненный стон, и Амариллис сочувственно похлопал его по плечу: очередное доказательство того, что много пить — плохо. Амариллис заподозрил, что тот принял что-то покрепче алкоголя, но Твистера ничего не смущало. Он жмурил глаза и рассматривал рекламы и пролетающих аэро-скейтеров.

— Тииф мне нравится потому, что она талантливая... — начал размышлять Амариллис. — Не на интимных сайтах, если ты об этом! А как творец, музыкант. Я же своего рода тоже музыкант, гитарист, и мне всегда было интересно, как она пишет свою музыку, чем вдохновляется, как... как живет в целом!

— Бро, ты фри-икк...

— Может. Но многие видят в ней, например, лишь красивую картинку, а я уверен, что внутри есть что-то глубокое, что-то, что не увидеть так легко... — Амариллис сложил руки на коленях, смотря в темное небо. Наверху, ближе к центру, ярко светились неоновые огни большой небесной сцены.

— И нам, тем, кто видит в ней большее, надо ее разгадать...

Твистер вдруг закашлялся, схватившись за грудь, и от неловкого движения чуть соскользнул — Амариллис едва успел поймать его и оттянуть подальше, чтобы аферист не превратился в розовую лужицу под зданием. Твистер, упав спиной на крышу, засмеялся, то и дело заходясь в гортанном кашле:

— Бро-о, ты живешь в каком-то своем мире... Загадки в людях? Серьезно? Самая главная загадка сейчас — это то, как выживать вообще в таких условиях. А люди — предсказуемы! Ничего глубинного в них нет, есть только секс, наркотики и пьянство. По себе говорю и по всем, кого видел, братан, но знаешь... — Твистер спрятал за затылком руки, расслабленно раскинув локти. — Ты живешь классной жизнью. Я б тоже хотел так жить... Но это, спасибо еще за спасение. Я не сказал же еще.

— Идиот... — устало вздохнул Амариллис.

Они замолчали. У монитора, на котором крутилась другая реклама, вновь кто-то пролетел — Амариллис сел в позе лотоса, рассматривая ночной город. На душе заныла тоска, а в голову полезли беспокойные мысли. Волнение за оставшуюся дома подружку и за невыполненное обещание забило в душе быстрым ритмом.

Но внезапно до него донесся странный звук.

— Ты серьезно будешь блевать здесь?! — возмущенно выпалил Амариллис. — Да ладно, чувак, ты серьезно?!

— Прости-и... — забормотал Твистер, с силой приподнявшись и сев поближе к Амариллису, утирая свое лицо. — Я правда, э-э... не всегда понимаю, что несу, тем более под алкашкой... прости-и, — он поднял руку в небо, очерчивая в нем странную фигуру. — Просто понимаешь, я же не со зла тебе тут всякого наговорил. Ты не фрик, честно, я тоже хочу мыслить, как ты. Тяжело просто так абстрагироваться от постоянного говна-а в жизни... Вот я, например — пью, принимаю-ю... что только не принимаю... Это херово, я знаю, что со мной хорошие девочки общаться не будут, если я продолжу, но я не могу просто взять, и перестать. Это такая штука, которая не зависит от меня...

— Но все зависит от нас, — перебил его Амариллис. — Все наши желания! Если бы ты захотел перестать принимать, ты бы пошел в реабилитационный центр.

— Как у тебя все просто. А ты попробуй найди бесплатный реабилитационный центр. Попробуй найти хорошую работу, чтобы не ходить по барам, ища деньги там. Вот ты работаешь?

— Да.

— И где?

Амариллис потупился. Он не стыдился своей работы, но говорить о ней с человеком, который никак не может работу найти — было бы неправильно.

— На заправке в районе забвения... — все же пробормотал он, потупив голову.

— Ну вот. Ты работаешь, чува-ак! Не думаю, что на заправке сколотишь состояние, но тебе хотя бы платят. А меня только пиздят, — Твистер вздохнул, потирая синяк под глазом. — Вот у тебя есть возможность все поменять. А у многих людей, ну-у... нет просто возможности, нет, как бы сильно они ни хотели. Не все вещи в этом мире исполняются исключительно по хотелкам. Что-то, типа... можно поменять, а что-то, типа... нельзя. Да и почему я тебе это объясняю? Когда я напьюсь, говорят обычно со мной, а не я с кем-то...

Доля правды в его словах была. Амариллис задумался — может, Твистер и прав. Начало казаться, что и ему следует относиться к жизни серьезнее. Также ведь говорила и Илекс — значит, надо прислушаться.

Розовая кошечка на мониторе вновь заиграла в рекламе.

Твистер с силой поднялся, потирая уставшее лицо. Было видно, что постепенно алкоголь переставал дарить эйфорию, и вместо нее пришла усталость, совладать с которой Твистер не мог.

— Сложно говорить с тобой, чувак... я домой попрусь... А то меня опять вырвет... Буэ-э...

Амариллис проводил Твистера до ближайшей аптеки и помог ему купить лекарства. В его контактах на браслете появился новый абонент: «Твистер». Юноша хотел проводить его до его дома, но Твистер отказался, сказав, что Амариллис может однажды прислать на его адрес коллекторов, поэтому

дальше их пути разминулись. В голове Амарилиис прокручивал мысль, что нужно потом обязательно уточнить у Твистера, добрался ли он до дома и не нарвался ли в переулке на группу отчаянных неонщиков.

Начинало светать, а он так и не купил сигареты — шагая по переулкам, пытаясь найти на голограмме карты нелегальную табачку за пивным ларьком, Амарилиис не заметил, как зашел в опустевший переулок. Вместо людей здесь бегали крысы — они дружно разгрызали мусорный пакет в поисках еды, но, услышав шаги Амарилииса, быстро разбежались кто куда. Амарилиис огляделся вокруг — пивнушкой здесь и не пахло.

И внезапно за спиной раздался выстрел.

Разноцветная пуля пролетела мимо его виска и застряла в свисающей трубе — пробив металл, она вдруг начала шипеть, растекаясь неоновыми струями по каркасу. Амарилиис почувствовал, как сердце упало в ноги. Он обернулся — и увидел свисающую со сточной трубы тень, наводящую на него пистолет. Тень заскрежетала когтями по трубе — и с шумом свалилась на асфальт.

Вновь зазвучали выстрелы.

Амарилиис рванул вперед, не оглядываясь на несущуюся за ним фурию. Он, чуть не запнувшись о мешки с мусором, метнулся за угол, в темноту, освещаемую одним неисправным уличным фонарем — и фурия юркнула за ним, цепкими когтями взбираясь по трубам и прыгая по ним, нагоняя

беглеца. Выстрелы раздавались за спиной, целясь то по ногам, то по плечам Амариллиса, а он, извиваясь как удав, юрко скользил вдоль стен и пробежал за мусорными баками.

Дикий женский смех за спиной напугал сильнее.

— Да чтоб... хх... да чтоб я еще раз... эти сигареты... — рычал себе под нос Амариллис, и внезапно маньяк свалился прямо перед ним, загораживая путь к отступлению на оживленную улицу.

В свете просыпающегося солнца Амариллис увидел птичьи когти на мускулистых совиных лапах, а боевой окрас на лице вместе с хищным оскалом заставили его отшатнуться на пару шагов, спотыкаясь и падая на землю. Неоновая вывеска над головой убийцы замигала, отражая краткое и пугающее слово: «Конец». Амариллис быстро отполз к мусорному баку, прижавшись к нему спиной, а невысокая девушка с мощным пистолетом подошла ближе, прижав оружие убийства к его лбу.

Амариллис зажмурил глаза и дрожащими руками вытащил из кармана оставшуюся купюру:

— Э-это все... — пробормотал он, жмурясь и стараясь не смотреть девушке в глаза.

Та вырвала из его рук бумажку, озадаченно покрутив ее в руке. Момент — и она спрятала ее в карман широких, закатанных до коленей штанов, и вдруг запищала, убрав пистолет от лба Амариллиса. Амариллис приоткрыл глаза — и увидел, как невысокую девчущку за длинное звериное ухо

держит рогатая женщина, чуть ли не встряхивая бедолагу, как бесхозную тряпочку:

— Тая, дурьё безмозглое, ты опять напала на кого попало! — рывкнула она и потянула Таю к себе. — Хочешь нам еще больше проблем, сопля зеленая?!

— Э-эй! Касья-ян! Я не сопля! — запищала Тая, стараясь вырваться из стальной хватки. — А что сразу я то! А что сразу я! Таечка не виновата! Таечка никогда не виновата, он сам напросился!

— Да что ты говоришь, — оскалилась женщина. — А теперь расскажи это Трейси, когда она вернется!

Касьян отпустила Таю и подняла Амарилиса одним рывком.

— Свали отсюда, деньги обратно не отдадим. Если хоть кому-то промямлишься — самолично тебя прирежу.

Амариллис закивал, не чувствуя своих ног. Все равно на деньги, все равно на сигареты — его отпустили и позволили жить! Но, когда он развернулся, чтобы слинять в переулок, заметил на себе чужой взгляд. Недалеко, у свисающих с дома балок, стоял высокий черноволосый юноша в дождевике. Их взгляды встретились — и Амарилис вспомнил изумрудность его глаз.

Его сердце тревожно забилося.

— Это ты! Ты был на заправке!

Глава 4. Раскол

— Ты больной?

Но парень в плаще задал вопрос слишком поздно.

Амариллис рванул к нему и схватил за грудки, прижимая к стене под угрожающе свисающей балкой. Его лицо перекошилось от ярости, а пальцы впились в чужой дождевик. Амариллис приблизился к лицу парня и зашипел:

— Почему ты оставил сумку на заправке?! Что за оранжевый паразит?! Оно угрожает жизни, ты хотел, чтобы мы там как крысы окоचурились!

— Отвали от него! — взвизгнула Тая, и пуля просвистела чуть выше головы Амариллиса, угодив в трубу. — Мы его так долго ловили, это нечестно! Мудак! Касья-ян, дай мне его застрелить!

— Да что ты несешь?! — разозлился парень, стряхнув с лица капюшон. С силой и точно пнув Амариллиса в живот, вынудив его ослабить хватку, парень вывернулся из-под Амариллиса и заломил ему руки за спину. — Говорю сразу — как ты со мной, так и я с тобой... Что за заправка, ты о чем, ты кто вообще?

— Как будто ты сам не знаешь! — рявкнул Амариллис, пытаясь вырваться из его хватки. — Неделию назад, заправка в районе Забвения! Ты с сумкой пришел, бросил ее у нас, а внутри паразит был!

— Как ты? — захихикала Тая, лениво запрыгнувшая на мусорный бак, когда парень запретил ей вмешиваться. — А говорят, что у рыжих всегда проблемы с башкой, шарики за ролики заезжают!

— Значит твой натуральный цвет — рыжий, — огрызнулась на нее Касьян.

Парень в дождевике устало вздохнул, будто слышал такие ссоры каждый день. Он склонился ближе к Амариллису, и ухо юноши опалило дыхание захватчика:

— Тебе нужно доказать, что я не тот, кого ты ищешь? Или ты так и будешь пытаться размазать меня по асфальту?

— Да как ты докажешь-

— Ну так не пизди и смотри.

Парень щелкнул по своему браслету, и Амариллис обратил внимание, что вид этого гаджета отличается от привычных моделей, которые он видел. Голограммные иконки, подвисая и выдавая ошибки, открыли трехмерную карту, на которой были запечатлены все передвижения за последние семь дней. Множество красных линий сновали туда-сюда по району Грез, но в районе Забвения ни одного пересечения.

И Амариллис растерялся.

— А если ты подчистил логи?!

— Точечно не получилось бы. Стерся бы весь маршрут, — насмешливо ухмыльнулся парень. — Так ты теперь веришь или опять с кулаками полезешь? — и Амариллис стыдливо отвел глаза, пытаясь понять, в какой момент его логика дала

сбой.

— Не полезу... — буркнул он и вырвался из хватки парня, который уже его не удерживал. — Просто ты похож очень... На того, кто, ну... подкинул нам сумку. Прямо один в один, я правда лица не видел...

— Лица не видел — а с кулаками лезешь, крутая логика, — съязвил парень, но вдруг его взгляд задумчиво сощурился. — Но, возможно, ты видел не меня, а моего двойника... долго объяснять. Короче, с кулаками не кидайся на каждого черноволосого встречного, а то к волкодавам залетишь быстрее, чем школьница от старшеклассника, — и юноша спрятал руки в карманы. — Я Аконит.

— Амариллис, — медленно вторил ему парень, и протянул было руку для рукопожатия, но Аконит не стал жать руку в ответ.

Лучики солнца игриво заползали в темный переулок — Касьян, на чье лицо первой упали солнечные лучи, зажмурилась и прикрыла рукой глаза. Только сейчас Амариллис рассмотрел окружение и заметил, какие крепкие у девушки руки. На одном из предплечий красовалась черная татуировка с механизмами и шестеренками, а на второй, на сгибе локтя, зияли свежие синяки. Касьян, косясь на него исподлобья розовыми глазами, невзначай поправила бандану и потуже затянула на макушке хвост:

— Чего тебе? — рыкнула она, подойдя ближе к парням и со злостью заглянув в лицо Амариллиса. — Нит, ему сказали

съебаться, он чего, глухой? Зачем ты с ним мусолишься?

— Кас, я сам с ним разберусь... и я просил тебя так меня не называть, — процедил Аконит, оттаскивая девушку за плечо. — Будет неловко, если Трейси вернется раньше нас, поэтому давайте в темпе вальса свалим, — он замолчал и покосился на Амариллиса. Что-то не давало ему покоя в чужой внешности, и он отмахнулся от Касьян, не отрывая зрительного контакта. — Я догоню, идите первыми.

— А Трейси не говорила, что у тебя бзик на рыжих! — запричитала Тая. — Но я была уверена, что ты-

— Таисия! — и Касьян, схватив Таю за лямку переброшенной через плечо сумки, потащила ее прочь.

Когда обе девушки скрылись за поворотом, Аконит обернулся к Амариллису.

Взгляд у парня был неприятный — Амариллиса до костей пробрал этот холодок. Аконит прикусил губу от раздражения и размеренно похлопал Амариллиса по плечу, пытаясь скрыть раздражение, разыгравшееся внутри:

— Не ходи здесь, — коротко буркнул он. — Касьян под котиками, жалеть тебя она не станет. Тая страдает биполяркой, про нее вообще промолчу. Ты со своими бзиками — легкая мишень для неонщиков. Если пожить охота, то веди себя сдержанно и поменьше гуляй ночью. Не тупой ведь, знаешь, что ночью полно всякой дряни.

«Неонщики». Амариллис поежился, представив, как обезумевшие от неона бандиты перехватывают его в переулке.

Но кем таким был Аконит, если считал, что может указывать ему, как жить?

— Что за указывания такие?! — только и фыркнул Амариллис, закатив глаза. — И вообще, ты так и не объяснил! Как я мог видеть на заправке тебя... то есть, твоего двойника?

— У тебя шестеренки в голове работают? Чем дольше я с тобой общаюсь, тем больше мне кажется, что тебя в детстве головой вниз роняли, — и Аконит потер переносицу, жмурясь от рассветных лучей. — Уясни одну простую вещь — в Кеустине куча мужчин одинакового роста с зелеными глазами и черными волосами. Не разговаривай с ними и все, не так-то много правил, знаешь ли.

— Но с тобой же я говорю!

— А кто тебя просил заводить диалог? — уголки губ Аконита недовольно дрогнули, и Амариллис прикусил язык, решив, что больше не стоит спорить.

Аконит прошел мимо юноши в закоулки, в которых скрылись опасные дамы, и оглянулся напоследок. Аконит выглядел идеально — черты лица были списаны точь-в-точь с критериев на глянцевых журналах, а зеленые глаза, как два изумруда, сверкали в ярких утренних отблесках.

— Уходи. Это не обычный «спальный район», — равнодушно бросил он и исчез, оставив юношу у мусорки без денег, чести и ответов.

Амариллис взглянул ему вслед и растерянно покосился

вокруг. За мусоркой пищали крысы — пытались поделить пачку конфет, выпавшую из кармана Таи. Неоновая вывеска, испугавшая Амариллиса, потухла в преддверии утра.

Обычно за одну ночь не случилось столько всего — Амариллис и сам не помнил, когда так сильно сомневался в себе. Быть может, все его мысли действительно пережиток сна? Быть может, он вновь сначала делает, а потом думает?

Пошарив в карманах, Амариллис с грустью осознал, что так и не купил сигарет для подруги.

Солнце было в зените, когда автобус остановился на остановке «Район Забвения: парковка № 1652».

Амариллис ехал в автобусе один — ни у кого не было желания прозябать на окраине города, тогда как в самом центре постоянно кипела жизнь. Автобусы давно ходили на автотопилоте, отчего одиночество ощущалось сильнее.

Выскользнув из транспорта, юноша взглянул на браслет — на экране появилось сообщение от Илекс. «Бро, я буду спать, заходи тише, иначе убью к чертям лл» — Амариллис нервно улыбнулся, поставив под сообщением огонек. Сердце вновь сжалось от невыполненного обещания о покупке сигарет.

Намокая под дождем, Амариллис шагал мимо парковки к их фургону. Воздух, пропитанный машинным маслом и выхлопами, ощущался как самое действенное лекарство — может, ему почаще выходить на улицу при плохом самочув-

ствии? Сможет ли это вылечить его безалаберность? Он рассуждал несвязно, лишь бы не думать о настоящих проблемах — и вскоре добрался до фургона, тихо приоткрыв дверь, чтобы не разбудить подругу.

Впрочем, будить никого не пришлось. Илекс сидела на диване, притянув к себе колени, накрытые пледом. В ее руках был старенький планшет — девушка использовала его для рисования дизайнерских карточек в качестве подработки. Открытую дверь она заметила не сразу, но когда из щелчки потянуло прохладным воздухом, Илекс притянула ноги под плед и взглянула на Амариллиса, как на нашкодившего щенка:

— Бр-р, закрой дверь, холодно...

— А почему ты не спишь? — недоуменно пробормотал Амариллис, закрывая за собой дверь. — Ты же писала мне только что.

— Мало ли что я писала, Ами, — фыркнула Илекс и хлопала стилусом по планшету. — Я нам деньги зарабатываю, между прочим, чтобы и на хотелки хватало, и на огромный долг. Но умоляю, я скоро убивать начну без затяжки. Ты купил?

— Что купил?

Илекс посмотрела на него, как на идиота.

— Сигареты мои.

— Аа-а... купил, да, купил, — закивал Амариллис, но вдруг осекся.

Что он говорит? Почему он врет лучшей подруге?

Илекс начинала уставать от его заторможенности. Закатив глаза, она прошла мимо Амариллиса на кухню и щелкнула настольную лампу: та заскрежетала и осветила крупицы пыли, летающие под лампочкой.

— Выложи их на стол. Из еды сегодня многого не предложу, но я овсянку замутила с малиной, — Илекс покрутилась около открытого холодильника и скептически добавила. — Правда эта ваша хваленая «малина» — простой искусственный заменитель, не более. Жрем химию, как свињи, еще и платим за это! Хорошо устроились гипермаркеты, ага... Одни только сигареты натуральными остаются. Если не покупать слащавую жижу, конечно.

Она вытащила из холодильника стеклянную миску с порцией ленивой овсянки и поставила ее перед Амариллисом, который сам не заметил, как уселся на стул. Илекс в ожидании постучала по столешнице, продолжая молча требовать долгожданные сигареты.

Амариллис поднял на нее печальный, бегающий взгляд.

— Илекс, ты... — начал было он, но тут же замолчал, поняв, что сейчас вновь начнет нести лесть, которой одаривает подругу каждый день. — Слушай, я не мастер в красивой речи — этим все-таки у нас в группе Олеандр занимался... Мне просто волнительно, что ты скажешь. Я тебя очень ценю. Ты не подумай, что мне на тебя все равно — нет! У меня в голове такой бардак, постоянно тяжело сконцентрировать-

ся, а еще все эти ужасы за прошедшую неделю, ха-ха... — и он нервно сглотнул. — Паразиты, преступники, концерт...

— Амариллис, сигареты где?

Илекс смотрела на него леденящими глазами, словно желала заморозить. В свете настольной лампы, при звуке дождя за окном и в тотальном молчании, Амариллис боялся, что своим чутким слухом Илекс докопается и до его сердца, которое испуганно вырывалось из груди.

Стыдливо опустив взгляд к настольной лампе, он рассеянно промямлил:

— Только дослушай сначала, ладно? — но Илекс ничего не ответила, и Амариллис сжал руки, собираясь с силами. — Я когда приехал в район Грез... сделал не самую хорошую вещь. Я понимаю, что ты никогда не одобряла мои походы в бары, я помню, чем это кончалось, но-о я же обещал тебе, что перестану пить — и вот, перестал! Стараюсь работать, помогать...

— Ты пропил все деньги?

— Нет-нет! Только стакан разбавленного вина. Меня барменша под...

— Не говори, как типичные спермобаки, — зрочки Илекс сузились, и она в отвращении цокнула. — Барменша не может заставить тебя что-то сделать. Если ты повелся на ее голосок и сиськи — то это твоя проблема, а не ее.

Амариллис кивнул, опуская взгляд.

— Ну? Продолжай.

— В общем, часть денег ушла на алкоголь... Потом в баре драка случилась, но не со мной! Одного посетителя выперли из бара через окно, и он голову разбил. Я дал ему денег, чтобы он купил медикаментов, у него не было с собой средств и-

— Ты тратишь мои деньги на наркоманов и алкашей? — холодно процедила Илекс. Ни один мускул не дрогнул на ее лице. — Не говори мне, что в баре были адекватные люди. Это ночь, ты должен был понимать, с каким контингентом столкнешься.

— Но какая разница, наркоман он или алкаш? Он мыслил и говорил здраво, я чувствую, что он — хороший человек! Просто не на ту дорогу свернул, и, ну...

— Амариллис, — прервала его Илекс. — Наркоманы и алкоголики не зря зовутся «отбросами общества». Если помогать каждому калеке, то ты сам останешься сидеть в говне, ожидая, что однажды кто-то поможет и тебе. Мы с тобой с боем вырываемся из нищеты, чуть ли не по останкам моих нервных клеток поднимаемся, а ты считаешь, что лучше потратить деньги на наркомана, нежели сделать хоть что-то, что я прошу?

Амариллис не нашелся в ответе.

В их ситуации такая щедрость и правда была глупой. Они старались сохранить каждую монетку, каждый процент от прибыли, лишь бы поскорее избавиться от долгов и начать копить на что-то более полезное и ценное. В их ситуации отдавать деньги тем, кто не захочет что-то делать со своей

жизнью — неразумно.

Твистер никак не поменяется, а Илекс копила на университет — для нее это было важнее.

— Продолжай, — голос Илекс предательски дрогнул. — Было что-то еще?

— Нет, больше ничего! — Амариллис растерянно сжал запястья, а на лице застыла нервная улыбка. — Ты не поверишь мне, если я расскажу, что было дальше, но это правда случилось!

— Говори.

— Я... когда искал табачку, на меня напали!.. Преследовали и украли оставшиеся деньги. Они были вооружены, с пистолетом. Я-я бы ничего не смог сделать, подумай сама! С такими людьми не шутят... Да и их было много, а я — один. А еще там был тот человек, про которого я тебе говорил, тот, в дождевике! Но он...

— Достаточно.

Девушка впиалась ногтями в предплечья, стараясь не вымещать злость на посуде. На коже остались розовые царапины — но Илекс не придала этому значения. Амариллис заметил, как она пытается совладать с дыханием — Илекс часто делала практики для восстановления нервной системы, перепробовала много видео и специалистов.

Вот сейчас никакие интернет-уроки не предотвратили ее истерику.

— Амариллис, я не просила тебя ни о чем, кроме сига-

рет, — Илекс присела на столешницу, пряча лицо, чтобы не показывать мокрые глаза. — От тебя требовалась лишь одна просьба. Я даже денег тебе дала больше, я знала, что ты захочешь отдохнуть. Подумала, мол, бедный Амариллис, впервые отработал недельную смену, пусть купит себе что-нибудь и мне сигарет прихватит...

И она взглянула на Амариллиса мокрыми глазами, отчего тот рассеянно застыл — Илекс плакала перед ним второй раз.

— Тебе настолько плевать на меня, на долги, на будущее? Ты настолько эгоист, что не можешь выполнить обычную просьбу?

— Нет же, Ил! — начал оправдываться парень, а в голове звякнул колокольчик — он словно уже проживал это. — Я-я не думал, что все так случится! Я виноват, мне реально жаль, но я все понял! Я снова выйду на смену, окуплю все деньги, съезжу тебе за сигаретами и...

— Ты просто клоун, Амариллис.

И юноша затих от ее крика. Внезапно Илекс схватила миску, швырнув ее в стену: посуда разбилась на множество осколков, полетевших на пол, а девушка с силой ударила столешницу, разбивая костяшки в кровь.

— Ты ни черта не делаешь, бесполезный кусок дерьма! Зачем я вообще вызвалась тебя кормить! Я каждый раз как дура беспокоюсь о тебе, даже после всего говна, что ты сделал! После всего, чем ты мне насолил! А ты-ы... ты продол-

жаешь все поганить. Я устала от пустых обещаний, Амариллис. Я ненавижу тебя за это!

Взгляд Амариллиса округлился при виде ее заплаканных глаз — носу защипало, предвещая слезы, но он не мог расплакаться сейчас, не мог продолжать так эгоистично обращаться с подругой.

Илекс соскользнула со столешницы и хотела было схватить его за грудки, но ее руки сжались в кулаки перед его грудью, останавливая сами себя. Ногти царапали ладони, слезы застилали глаза, но на кухне было тихо — Илекс рыдала молча:

— Мне напомнить, как ты жизнь мне испортил?! — взревела она, стукнув кулаками по столу. — Я напомню! Мне было шестнадцать, я горела группой, барабанами! Я думала, что все мы сможем вывести рок на новый уровень, и я покажу матери, что чего-то стою! Ха-ха...

Она запнулась, осев на край стола и закрыв лицо руками.

— Я считала, что все понимают, как это важно для меня... для всех! Но ты-ы... — она обернулась, красными глазами прожигая Амариллиса, и попавшаяся под руки его миска с овсянкой полетела на пол. — Ты, малолетний имбецил, уничтожил нашу репутацию! Сломал жизнь мне, Лотос, Ирису... Олеандру! Ты нам жизнь сломал! Генеральное прослушивание, куча важных людей, у нас были все шансы, наш альбом был вылизан до идеала — а ты, накуренная сволочь, нажрался и превратил концерт в цирк. Ты вообще в курсе,

как мы выглядели со стороны?!

Сердце Амариллиса колотилось: его не пугала бьющаяся посуда, не пугало и то, как долго придется убирать осколки. Его ужасало то, насколько четко Илекс помнила каждую деталь. В своей голове она вновь и вновь проживала тот день, ту фатальную ошибку, которую они допустили...

...ошибку, которую допустил он.

— Ты мне не помог, ты все только испортил, — Илекс металась из стороны в сторону, раскидывая ногами осколки. — Ты думал об алкоголе, тусне! А когда мы все потеряли, ты решил, что самое время завязать и уйти в музыку. Эгоист! Ты никогда не думал о других! Лотос опять ушла к насильнику-отцу, Ирис вынужден работать на пяти работах, а Олександр похоронил свою жизнь в гараже! Ты все лишь портишь, портишь своим характером!

Амариллис вжался в стул, позорно опуская в пол дрожащие глаза. Стыд придавливал его к полу: сейчас, когда зависимости уже не было, а подростковый максимализм прошел, он так и не смог избавиться от позорных качеств до конца. Почему он продолжает портить жизнь той, кто даже после позора согласилась взять его под свое крыло?

А Илекс истерично засмеялась:

— А я еще и живу с тобой! Кормлю на свои бабки, даже любила когда-то — имбецила, который за три года ни черта не поменялся! И знаешь что? Пошел бы ты! Я больше не хочу стараться ради нас, в этом нет смысла! Пусть тебя кормят

твои же обещания!

И Илекс выскочила из кухни, как фурия.

Из гостиной раздалось вошканье, и Амариллис, путаясь в дрожащих ногах, поднялся и выбежал в комнату. Илекс натягивала на себя куртку, а ее дрожащая рука не попадала в рукав.

— П-погоди! — мямлил Амариллис, держась за косяк двери. — Я все понял, Ил, мне честно жаль, я говорю это не просто так! Не делай глупостей, давай я что-нибудь сделаю, и мы снова поговорим?!

— Я заманалась от разговоров с тобой, Амариллис, — рывкнула на него Илекс, и, перекинув через плечо сумку, с силой распахнула дверь фургона. — Кайфу! Порть жизнь кому-нибудь еще! Но не мне, не-ет... я больше не дам сделать себе больно, особенно тебе.

И девушка пулей выскочила на дождливую улицу. Дверь захлопнулась, и Амариллис соскользнул по косяку, упав на пол и вцепился в волосы, не сумев сдержать нервный всхлип.

Неисправная лампа в гостиной все также трещала, оплакивая чужую ссору и забытый на диване планшет с незаконченным рисунком.

Амариллис молча подметал полы в мини-маркете. Бейсболка то и дело норовила упасть, закрывая красные глаза, но юноша каждый раз поправлял ее, еле сдерживая слезы.

С ухода Илекс прошел целый день. Амариллис убрал

осколки в фургоне, оставил несколько сообщений и звонков на ее номере, но трубку Илекс так и не взяла. Никаких новостей от нее не появилось: Амариллис надеялся, что ей просто нужно время побыть одной и скоро она вернется.

Голова была забита мыслями о том, что было бы, если бы он повел себя по-другому. Что было бы, не будь он эгоистом, если бы больше думал о других. Швабра, сделанная из старой футболки и деревяшки, бесцельно размазывала воду по полу, разводя грязь. Амариллис устало уткнулся лбом в стеллаж, закрывая уставшие и нуждающиеся во сне глаза.

А голова так и не успокаивалась: как там Илекс? Вдруг что-то случится? Аконит говорил про людей, внешне схожих с ним — Илекс тоже нужно их остерегаться?

И внезапно входная дверь мини-маркета с шумом отворилась, а музыкальный звонок поприветствовал гостя:

— Добро пожаловать в мини-маркет «У папы Луи»!

Амариллис поднял рассеянный взгляд: на пороге стоял высокий, крепкий мужчина. Широкое строение его торса закрывала кожаная куртка, а с шеи свисал бейджик, надпись на котором Амариллис не мог разобрать из-за замыленного взгляда. Суровый взгляд мужчины не сочетался с его розовыми волосами и кошачьими ушами, прижатыми в макушке — казалось, что их и нет вовсе. Поправив черные очки, мужчина басовито уточнил:

— Где заправщик? Вторая бензоколонка, рассчитайте меня.

— Винари-ии, а тут есть сладенькое? — запричитал за его спиной знакомый голосок, и из-за спины мужчины выглянула невысокая розоволосая девушка с юрким кошачьим хвостом. — Ой! Милый мальчик, у вас продают популярные марципановые конфетки?

И от шока Амариллис растерялся: перед ним стояла Тиф, собственной персоны.

Глава 5. Марципан

Свободная куртка, короткая юбочка и топик — каждая деталь в стиле Тииф подчеркивала ее элегантность, но Амариллис и не думал смотреть на что-то одно. Его привлекли ее розовые глаза — красивые, как бутоны нежной розы. Блеск ее взгляда, красота улыбки и чудесные манеры: для него стримерша была больше, чем объектом ночных фантазий.

— Вы же Тииф, верно?! — восхищенно воскликнул Амариллис, и глаза его заблестели как звезды. Он еле удержал швабру и чуть не подавился воздухом. — Та самая...!

— Да-да, та самая! — шелкнула пальчиками девушка, величаво очертив рукой ключицы. — Розовая Богиня Тииф, стримерша, музыкант и просто незабываемая личность! А ты Амариллис? Чудесное имя!

— Как вы узнали?!

— У вас на бейдже написано, — холодно вставил громадный мужчина, и Амариллис растерянно покраснел.

Тииф тут же расстроено надулась — неловкость была ей не по душе, а скептичность спутника портила ей настроение. Она безобидно толкнула мужчину локтем, одарив серьезным выражением лица, и без труда выхватила карточку из его рук, протянув ее Амариллису:

— Это Винартерт, мой братик и телохранитель! Но я на-

зываю его Винари — полное имя слишком длинное, правда, Ами-и? У Винира совсем нет чувства юмора, не слушай его лишний раз! Он просто большой злобный ворчун!

Амариллис мельком посмотрел на Винартерта: мужчина и правда выглядел, как громила, который пришибет любого, кто обидит сестру. Винартерт скучающе облокотился о панорамное стекло около двери, внимательно наблюдая за кошачьим воркованием у заправщика, и юноша съежился от его внимательного взгляда, палящего из-под темных очков:

— А если Винартерт — ваш брат, то он тоже кот, как и вы? Просто я все смотрю, а хвоста-

— А хвостика у него нет, это правда! — поникла Тииф, но ее печаль мгновенно улетучилась, стоило ей начать рассматривать товары и ценники. — Винари однажды сделал большую глупость и лишился хвоста! Он у меня хороший, просто сначала делает, а потом думает, бесхвостый дурачок!

— Тииф... — предупреждающе рыкнул Винартерт, но Тииф не обратила на него внимания.

— Да и вообще, милый Ами, давай на «ты»? — девушка взяла с полки бабл-ти, заинтересованно покрутив в руках. — Мы же в неформальной обстановке! Ну да ладно — что там насчет марципановых конфет?

— Ах, да, сейчас!

Амариллис отставил швабру и юркнул к стеллажам у стены, где стояли сладости и пряности. Ассортимент был небольшой, но, несмотря на это, полки были заставлены

плотнее полки продуктовых магазинов — никому не хотелось покупать оверпрайс.

Марципановые конфеты, о которых говорила Тииф, были новым популярным трендом — производители решили поэкспериментировать с марципаном и добавить в него то, что не сочеталось с обычным вкусом сладости. Марципан с вафлей, с желе, или даже с улиточной слизью — никогда не знаешь, что попадет в твоей пачке. Новинки было так много, что ее доставляли даже в такую захолустную заправку, и вскоре Амариллис достал небольшую розовую пачку, показывая ее Тииф:

— Вот это?

— Ой, да-да, это оно!

Тииф порхнула к Амариллису, восторженно глядя на яркую упаковку, и коснулась ноготком на нарисованную девочку с двумя розовыми хвостиками:

— Тут даже Мису нарисовали, смотри! А ее образ вообще-то с меня брали! Можно считать, что это — мой автопортрет!

Такое нельзя было забыть — как только появился голограммный искусственный интеллект, внедренный в браслеты, ученые гадали, какого маскота нужно создать, чтобы всем пользователям было приятно с ним общаться. В качестве модели выступила еще молодая Тииф — и уже пять лет жители Кеустина живут с миниатюрной «девушкой-кошкой» в своих браслетах.

Амариллис закивал:

— Я помню, да! Вы-... ой, то есть ты, выглядишь очень стильно, и Миса тоже стильная! Правда я мало использую ее, интернет здесь не всегда ловит, а для воспроизведения Мисы нужен быстрый трафик, ха-ха.

— Бедня-яжка! — сочувственно протянула Тииф. — Сидеть без интернета — ужасно тяжело! Он сейчас наше все, и мы без него как без воздуха... Бли-ин, написать, что ли, в администрацию вашего района, чтобы вам связь настроили...

— Н-нет, спасибо, не стоит! Все в порядке, я просто дома в интернете сижу!

— А ты рядом живешь? Здесь же поблизости нет ни одного домика... или ты живешь в фургончике на стоянке? Мы с братом видели его!

Амариллис стеснительно потупился. Он не видел в фургоне ничего страшного, но наверняка для Тииф, с рождения живущей в сердце оживленного города, такая маленькая «квартирка» показалась обыкновенной мусоркой.

— Ты не подумай плохого! — вдруг замурлыкала Тииф, будто прочитав чужие мысли. — Пусть это не самый хороший район, но жить тут можно... Да и в маленьких домах нет ничего плохого. Не сравнится с пентхаусом, но что поделать! — она приосанилась и спрятала руки за спиной, кокетливо улыбаясь. — Ну так что, солнышко? Пробьешь нам конфетки?

— И топливо, — добавил Винартерт.

— И топливо-о... — скучаяще протянула Тииф.

Амариллис кивнул и перешел за кассу.

Обычно расчетом тех, кто заправлял машину, занималась Илекс — Амариллис лишь следил за чистотой и посещаемостью мини-маркета. Но сейчас Илекс не было рядом, и юноше приходилось самостоятельно справляться с ее обязанностями.

— Ами, так ты давно тут работаешь? — спросила Тииф, облокотившись о стойку перед кассой, накручивая розовый локон на пальчик. — Ты просто такой забавный, а район такой пустой и дождливый...

— Я привык, — улыбнулся Амариллис, упаковывая конфеты в аккуратный пакет. — Я живу тут уже года три, может быть чуть больше. Да и дождь не так плох, как кажется! Он освежает, с ним появляется, знаешь... своя атмосфера.

Тииф вопросительно склонила голову, и Амариллис тут же добавил:

— Знаешь, в центре дожди не постоянны, а здесь ты можешь утром выйти и почувствовать, что природа живет! Слово дождь — символ того, что что-то живое в природе все еще есть, — и он с искренней улыбкой протянул Тииф сладости. — Можете прикладывать карту!

Тииф взглянула на него удивленным взглядом, будто рассказывал ей о дожде не взрослый парень, а маленький ребенок, вставший на книги, чтобы дотянуться до стола. По ее лицу пробежалась лукавая улыбка, и она захихикала, то и

дело прикрываясь рукой.

От ее реакции Амариллис растерялся.

— Я сказал что-то смешное?..

— Нет-нет, хи-хи! Ты просто такой серьезный, и напомнил мне кое о чем, — она, еле успокоившись, приложила карточку и забрала у Амариллиса пакет. Порывшись в кармане, Тииф вытащила несколько купюр и розовую, переливающуюся бумажку. — Ты милый! Это на чай, хи-хи. И кое-что еще просто потому, что я люблю своих фанатов. Хорошего тебе дня, Ами!

И девчушка упорхнула от кассы, в припрыжку подбегая к брату, и как только они ушли, юноша осознал, что девушка все-таки увидела акриловый стенд со своим изображением. Он стоял у Амариллиса за компьютером, вместе с несколькими открытками с ее изображением. Щеки тут же налились красным, а Амариллис растерянно пересчитал оставленные на чай деньги — сумма была не маленькой.

А вместе с купюрами лежала брошюра с изображением Розовой Богини: «Волонтерский концерт Тииф: центр Кестина, сцена «Орнамент», время и дата указаны на официальном сайте. Покажите этот билет — и получите место в первых рядах!».

— Нет, девушка, вы в своем уме?! — причитала женщина на голограмме звонка. — Как я должна сдать вам квартиру, если вы под надзором у волкодавов? Вы мне предлагаете се-

бя под угрозу поставить?!

— Я поняла. До свидания.

И Илекс резко отключила браслет, свернув все экраны.

По крыше автобусной остановки барабанил дождь — была глубокая ночь, и Илекс уже который раз пыталась найти жилье на сайте посуточной аренды. Ни одна попытка не увенчалась успехом, но возвращаться в фургон она не хотела: игнорируя все звонки Амариллиса, она раз за разом повторяла себе, что это послужит ему уроком. Она слишком многое потеряла, чтобы играть с ним в дружбу и дальше.

В глубине сердца вновь всколыхнулись обида и боль. Было холодно и неприятно, а из-за дождя кожа покрывалась ознобом.

Вечно сидеть на остановке она не сможет — и девушке пришлось вновь запустить браслет, возвращаясь на сайт с объявлениями. Взглянув на иконку вызовов, она равнодушно пролистнула список контактов и остановилась на единственном номере, записанном с большой буквы: «Лотос».

Колеблясь, Илекс рассеянно нажала на звонок, жмурясь от шума проносящихся по трассе машин.

— «Лотос Падма подойти к телефону не может», — объявил звонкий автоответчик. — «Пожалуйста, оставьте сообщение или перезвоните позднее».

— Лоти, прости, что поздно звоню, — зашептала Илекс в записывающий автоответчик. — Но у меня сейчас правда все дерьмово. Вы были правы — Амариллису не нужно было

давать второй шанс, он... Короче, мы можем встретиться? Пожалуйста. Если нет — тоже напиши... Ил.

Запись отправилась, а Илекс растеклась по скамье, стеклянными глазами рассматривая ливень.

Перед остановкой затормозил тонированный мерседес — внутри играл тяжелый рок, и Илекс узнала в этих нотах песни их группы.

— Ну и вкус, — закатила глаза девушка, ощущая, как неприятные воспоминания сильнее рвут душу.

Когда автомобиль поравнялся с остановкой, музыка в салоне стала немного тише. Илекс насторожилась: не хватало еще сутенеров, зазывающих девушек с обочин в «перспективную работу». Приоткрылась дверь — сидящая внутри дама кокетливо выставила на асфальт ножку в тяжелой обуви:

— Ты не замерзла, милая? — проворковала незнакомка, чьего лица Илекс не увидела. — Ночь на дворе — прозябнешь.

Но Илекс отвечать не стала. Она знала, на что способны незнакомцы, поэтому лишь показательно фыркнула и поднялась со скамейки, направившись вдоль шоссе, прикрывая голову то и дело слетающим капюшоном.

Мерседес медленно двинулся за ней.

— Мы можем поиграть в молчанку, если ты так желаешь, — ласково продолжала женщина из приоткрытого окна. — Поверь, милая, если кого-то и стоит бояться — то не меня. Как фанатка может навредить кумиру?

— Ага, мне только ваших слащавых слов не хватало, — со смешком бросила Илекс, закатывая глаза. — Расскажите же, как любите nouneim группу, я жажду это услышать.

— Мне нравится твоя острота, Илекс. Нахваливать не стану — лишь скажу, что твоя игра действительно была хороша.

Илекс фыркнула: летящие капли неприятно хлестали ее по лицу, но останавливаться не хотелось. Женщина не внушала доверия — она походила на змею-искусительницу, но и Илекс не была глупой серой мышью.

— Тебя опять бросили? — внезапно спросила женщина — и Илекс резко остановилась, косясь на тонированное окно. Женщина, почувствовав, что попала в точку, продолжила. — Меня тоже бросали. Оставляли на самой параше, из которой я выбиралась своими силами. Негоже жить, пожиная проблемы, созданные другими людьми. Ты же не хотела, чтобы тобой помыкали?

— Что привязалась? Хочешь показаться «той самой», которая поможет мне вылезти из говна? Нет, спасибо, допомогались уже.

Ветер, сорвав с нее капюшон, развевал длинные черные волосы. Теперь Илекс не могла прятать заплаканные глаза — истерика не прошла бесследно, оставив на лице противный маркер растекшейся туши. Только слепой не заметил бы, как дрожат ее губы и как брови желают сомкнуться в очередной недоверчивой мине.

Женщина замолчала, но через пару секунд задняя дверь

автомобиля приоткрылась, приглашая Илекс внутрь:

— Я бы не стала играть тобой. Я просто могу помочь тебе забыть то, что тебя сломало — да и взгляни на себя, цветок... Ты насквозь промокла. Никто не согласится сдать квартиру девушке, ушедшей из разрешенной зоны волкодавов.

— Откуда вы...

— Я знаю о твоём треkere. И я могу помочь его снять. Разве ты не хотела бы избавиться от слежки и прошлого?

Илекс замялась.

Она сжала куртку на предплечье: от ливня та действительно промокла насквозь, что уж говорить о домашней одежде под ней? Не решаясь ответить, Илекс опустила взгляд на журнал звонков, но новых пропущенных не появилось: Лотос так и не перезвонила, а Амариллис бросил попытки дозвониться.

— Какая цена? — наконец шепнула она, холодно косясь на красные очки дамы, мелькнувшие в огнях салона.

— Об этом поговорим позже — когда отвезем тебя в тепло. Что думаешь о баре?

Ощувив, как усталость нечеловечным грузом повисла на плечах, Илекс скользнула в открытую дверь, сгорбившись, отвернувшись от женщины:

— Езжайте. Мне уже будет все равно.

И машина, с визгом ускорившись, поспешила в назначенное место.

— «Абонент не отвечает, оставьте сообщение после сигнала».

— Илекс... — голос Амариллиса дрогнул: слова, которые он усердно готовил, будто бы вылетели из головы. — Ты... как? Пошли третьи сутки, как ты не отвечаешь. Я очень за тебя переживаю, — он вновь запнулся, но рука так и не поднялась выключить запись. — ...Знаешь, если бы ты прямо сейчас вернулась и сказала бы мне выметаться из твоего дома — я бы все понял. Наверняка тянуть кого-то три года подряд очень... тяжело. Мне жаль, что я не понял этого раньше.

Поджав ближе колени, сидя около старенького дивана, Амариллис молча смотрел, как бегут цифры записываемого сообщения. Без Илекс дома стало одиноко: эйфория от встречи с Тииф рассеялась спустя пару минут от ее ухода, да и подруга была ему дороже, чем недостижимая муза.

— Я лампу починил... — вдруг буркнул он невпопад, косясь на немигающий ночник. — Помнишь, та, которая постоянно мигала и скрипела в гостиной? На заправку дальнобойщик заезжал, я одолжил у него инструменты. Для починки была нужна мелкая отвертка, а у нас такой не было. Вернись домой, Илекс, пожалуйста...

Амариллис уткнулся лбом в колени, пытаясь стереть скатившуюся с щеки слезу, и, собравшись с духом, закончил дрогнувшим голосом:

— Я виноват, Илекс, я знаю. Ты только... поговори со мной. Пожалуйста.

Запись выключилась, и Амариллис устало протер помятое от недосыпа лицо. Все эти дни он старался работать усердно, но волнение за подругу не давало ему спокойно спать. Он знал, что Илекс не даст себя в обиду, да и волкодавы должны заметить ее пропажу, как «должницы». Быть может, Цикламен заставит ее вернуться?

Сегодняшняя ночь должна была позволить ему отдохнуть — концерт, пригласительный билет на который оставила Тифф, был уже скоро, и Амариллис надеялся, что все сложится хорошо и без лишних приключений. На деньги, оставленные Розовой Богиней, он заказал себе такси — часть купюр осталась лежать на тумбочке на извинительной записке для Илекс, если та все-таки вернется домой. Около записки стояла и ее любимая газировка, но Амариллис понимал, что ни деньгами, ни напитком не смог бы искупить всего, что надеялся.

Когда такси подъехало к их фургончику, Амариллис задержался на несколько минут: силы не хотели возвращаться в тело. Почему-то именно перед концертом он почувствовал ужасную слабость, зазывающую его остаться дома в этот день. Как будто, когда он уйдет, Илекс должна была вернуться. Но Амариллис помнил упрямый характер своей подруги. Он знал, что Илекс пробудет где-то в одиночестве еще как минимум пару дней.

И уже потом обязательно вернется домой.

Такси быстро домчалось до центра.

Концерт был волонтерский, и под бесплатную зону было выделено огромное пространство — внутри кишела толпа людей, колышущаяся под звуки дразнящих битов, как неспокойные волны. Проектора взрывались ярким светом: казалось, что сегодня никто в центре спать не будет.

Амариллис еле протискивался через толпы народа. На огражденной дорожке к vip-местам собрались самые преданные фанаты, и не все из них честно заплатили за билет: юноша заметил несколько наглецов, юркнувших мимо охраны. Вынырнув из человеческого моря к ограждениям у сцены, Амариллис с восхищением уставился на масштабную сцену и яркие голограммы, танцующие в такт музыке. Как только толпа разразилась восторженными криками при виде певицы, в голове юноши пронеслось лишь одно — не зря он сюда приехал.

Концерт был восхитителен — Амариллис впервые за несколько дней по-настоящему отвлекся от тревог.

Поначалу одиночество не желало уходить, но с появлением Тииф на сцене мир снова расцвел. От девушки веяло искренностью и добротой — чистотой, которую Амариллис неосознанно искал во всех людях. Она была олицетворением слова «любовь», точно сама его и создала. Мечтательно облокотившись о поручни, взгляд Амариллиса поплыл: очарованный женским голосом и истинным ликом любви, он ловил на себе кокетливые подмиги Тииф, не желая упустить ни

одного.

Когда концерт кончился и Тииф с поклонами покинула сцену, Амарилиис умчался к ближайшему торговому центру. Ему хотелось купить букет цветов для певицы, чтобы подарить ей, когда та выйдет после мит-грита, но уже у магазина Амарилиис озадаченно пересчитал оставшиеся деньги. Воспоминания о сигаретах больно ударили по голове, и он решил сменить подарок на коробку красивых конфет — в их реалиях купить сладости было проще, чем найти живые недорогие цветы.

Мит-грит кончился спустя час. Амарилиис, держа в руках коробку, пропускал людей мимо себя, ожидая, пока Тииф спустится к машине. Было неловко — казалось, что он похож на очередного фанатика, который поджидает кумира у дверей, поэтому он старался держаться не слишком близко, облокотившись о фонарный столб и делая вид, что просто кого-то ждет.

И когда Тииф вышла через служебный вход, довольно виляя кошачьим хвостом, Амарилиис окликнул ее, хотя все еще сомневался в правильности своих действий.

— Ами, привет! — с радостью улыбнулась девушка, увидев приближающегося знакомого. — Как тебе этот концерт? Согласись — вышло круто, да? В этот раз я превзошла саму себя!

— Да, мне тоже так кажется, — расплылся в улыбке Амарилиис, краем глаза смотря за тем, как Винартерт, нагружен-

ный букетами цветов, складывает их в багажник лимузина.

Букеты были королевскими — парню было страшно представить, сколько денег за них отдано. Коробка конфет в руках начала ощущаться позорно, но он все равно протянул ее девушке, покачивающейся с пятки на носок:

— Я хотел бы поблагодарить тебя! За концерт, за пригла- сительный... за все! Я и подумать не мог, что однажды встре- чу кумира всей моей жизни, ха-ха.

Глаза Тииф загорелись при взгляде на конфеты. Она с бла- годарным кивком приняла их, рассматривая красочную упа- ковку:

— Вау, это марципан?!

— Да, ассорти. Немного не то, что ты брала в прошлый раз, но мне показалось, что...

Но он не договорил. Девушка, приподнявшись на носоч- ки, поцеловала его в щеку, и тепло ее губ пронесся по всему телу пульсирующей волной. Амариллис тут же покраснел- ся, растерянно смотря на ее улыбающееся личико.

— Я правда очень люблю марципан, Ами. Спасибо боль- шое.

О большем Амариллис и не мечтал.

Винартерт уже был готов ехать: все букеты были утрамбо- ваны в багажник, и мужчина тронул Тииф за плечо, зазывая сесть в салон. Амариллис молча смотрел ей вслед, помахав в ответ на прощание — вновь его муза покидает его, возвра- щаясь на маленькую голограмму браслета.

На парковке за сценой еще были люди, а по улицам сновали целые толпы, но краем глаза Амариллис заметил подозрительное движение за одной из машин. Но прежде, чем он успел сообразить, высокий черноволосый парень выставил пистолет и выстрелил в Тииф.

— Тииф, пригнись!

Но быстрее крика Амариллиса был Винартерт, который, рывком заслонив собой сестру, принял пулю в предплечье, оскалившись и зарывав на убийцу.

Нападавший не унялся. Выпустив точную череду пуль, он тут же спрятался за машину под крики испуганных перестрелкой людей. Амариллис еле успел оттащить ошарашенную Тииф за лимузин, которая ни в какую не желала оставлять брата одного, а Винартерт увернулся от выстрелов, выхватив пистолет с пояса. Как хищник, он скользнул мимо машин, прислушиваясь кошачьими ушами к каждому звуку, но следующий ход он просчитать не успел: нападавший бросил в Винартерта колбу с рыжей жидкостью, которая, разбившись о его плечо, мгновенно въелась в кожу.

В небе промелькнули огни — и аэро-скейтеры, спикировав, как орлы, пронеслись низко над асфальтом, отвлекая внимание нападавшего. Винартерт, не теряя времени, выстрелил парню в бедро, а женщина-скейтер рухнула на него сверху, приставив к горлу нож. Парень с силой лягнул ее по животу, выстрелив дрожащей рукой, но девушка без усилий увернулась от пули, одарив беднягу холодным взглядом.

Второй аэро-скейтер навел на парня пистолет — и после пяти выстрелов нападавший обмяк в луже собственной крови. Девушка тут же поднялась с тела, срывая с Винартерта кожанку, пропитанную паразитом, а Амариллис, присмотревшись, узнал во втором скейтере Аконита... как и в расстрелянном теле. Они были похожи, как две капли воды.

— Спокойно, парень, — бросила девушка, заметив, как Винартерт направил оружие на нее. Смяв кожанку, она протянула руку — и Аконит подал ей сложенный полиэтиленовый пакет. — Это был наш заказ. Куртку не вернем, уж извиняй.

Тииф, все это время закрывавшая уши, рассеянно выглянула из-за машины, смахнув со своих плеч руки Амариллиса. Ее розовые глаза скользнули по крови, пропитавшую руку брата, и она резко выскочила из укрытия, подлетев к мужчине за пару секунд:

— Винари, ты-

Но она не договорила — еле сдерживая слезы, Тииф обняла Винартерта так, что тот скривился: шок от пулевого ранения прошел, и по всей руке начала расползаться противная боль. Амариллис, подоспев к ним, вовремя притянул Тииф обратно, позволяя Винартерту отстраниться и зажать рану.

Взгляд вопросительно упал на Аконита: тот же усиленно делал вид, что не замечает Амариллиса. Застегнув пакет, в который вложили кожанку, он запрыгнул обратно на скейт:

— Трейси, поехали.

— Аконит! — окликнул его Амариллис, не выдержав молчания. — Это то, о чем ты говорил?! Те самые клоны?!

Трейси тут же уставилась на Аконита с вопросом в глазах, а тот подавил желание закатить их: Амариллис не умел молчать, когда нужно.

— Ну было дело, встречались, поболтали, — нехотя бросил он, спрятав руки в карманы. — С ним по-другому не получилось бы — я просто предупредил, чтобы он не совался, куда не надо.

— Аконит, вы один в один копии! — не унимался Амариллис. — Я понимаю, если бы вы просто похожи были — но у него даже прическа такая же!

Усталый выдох Трейси заставил его замолчать. Люди с парковки разбежались и попрятались в машинах — сейчас компания и труп были предоставлены сами себе. Девушка, оценив ситуацию, легким движением набрала избранный номер и похлопала Винартерта по здоровому плечу:

— Скорая будет через две минуты. Про имена — молчим, про паразита — тоже молчим. Или мне надо объяснять, к чему приводит развязанный язык?

Винартерт молча опустил пистолет: девушка говорила здравые вещи и действовала, как профессионал. Смахнув ее руку со своего плеча, он присел на капот машины, около которого валялся расстрелянный труп — холодный взгляд упал на Амариллиса.

— Подойди.

И Амариллис не мешкался — почти рычащий голос мужчины приказывал следовать быстро. Подходя ближе, он увидел, как Трейси и Аконит взмывают в небо: встретившись с Аконитом взглядами, юноша лишь огрызнулся ему вслед. Он терпеть не мог тех, кто молчит до последнего.

Винартерт прикоснулся браслетом к браслету Амариллиса, и через пару мгновений искусственный интеллект радостно известил, что отслеживание местоположений подключено.

— Ты отвезешь Тииф домой. В машине есть автопилот — проконтролируй, чтобы никто к ней не привязался. Я слежу за тобой: если хоть пальцем тронешь ее — будешь по кусочкам на заправке себя собирать. Понял?

— П-понял.

Вскоре приехала скорая и забрала мужчину. Тииф почти сразу скрылась в лимузине, прячась от подтянувшихся журналистов. Амариллис неуверенно зашел следом: он еще не бывал в таких автомобилях и совсем не понимал, как здесь все устроено. Наконец найдя панель управления маршрутом, он пролистал все избранные адреса и неловко улыбнулся Тииф:

— На какой адрес тебя отвезти?

Тииф ответила не сразу: укутавшись в белую шубку, лежащую на диване лимузина, она взглянула в окно на уезжающую скорую и еле слышно пробормотала:

— Едем к тебе... Я не хочу оставаться одна.

Лимузин размеренно выехал на пустую трассу района Забвения.

Тииф молчала. Амариллис сидел рядом, не зная, как начать диалог. Коробка конфет теперь ассоциировалась с первым выстрелом — не удивительно, что Тииф так к ней и не притронулась. Парень хотел налить ей воды, но хвост обвился вокруг его руки, не разрешая подняться: Тииф не хотела, чтобы он уходил.

Когда пейзаж красочных высоток сменился старыми зданиями и пустошами, девушка тихо пробормотала:

— Извини — это я тебя подставила... Со мной рядом находиться опасно — это не первое покушение на меня. Ты... в порядке?

— Тииф, это не твоя вина! Ты ведь не виновата в том, что у людей мозгов нет. Да и тем более это, наверное, не человек... — но Амариллис тут же замолчал, ощущая, как совесть рассерженно бьет по макушке. Опять проболтался.

Тииф, стерев пальчиком растекшийся глиттер, растерянно переспросила:

— Не человек?.. А кто? И то рыжее нечто...

Амариллис не знал, стоит говорить или нет: Тииф выглядела ужасно подавленной, то и дело проверяя, появляется ли Винари в сети. Возможно, она была не готова к новым подробностям и теориям, которые Амариллис построил у себя в голове, но разве он может уподобиться Акониту и заста-

вить ее переживать сильнее?

— Просто тот парень, Аконит, сказал мне, что в городе есть много людей, похожих на него. И эти люди — что-то типа клонов, если я правильно понял... Я сначала думал, что он преувеличивает, но тот чувак был один в один на него похож — по глазам, лицу, все такое. И мне теперь кажется, что их в инкубаторах выращивают... иначе как можно быть такими одинаковыми?

Тииф отвлеклась и выключила браслет. Ее взгляд утонул в размышлениях:

— Но это ведь так странно. Как можно сделать искусственного человека? Можно сделать киборга, но не живое существо из кожи!

— Вот и я не знаю. Все эти клоны, паразиты... И мне кажется, что рыжее нечто — паразит! Потому что оно живое, выглядит неприятно, и его нельзя касаться... Слушай, все точно в порядке? Я не пугаю тебя этим?

— Нет, зай, я не настолько недотрога! Крови я испугалась тогда лишь потому, что это кровь моего брата... да и в голове все это просто не укладывается.

Разговор сам собой перетек в тихое обсуждение увиденного: голос Тииф даже перестал дрожать от слез, что очень обрадовало Амариллиса. Когда лимузин остановился на парковке у фургона, парень как раз заканчивал рассказывать девушке о ситуации с Илекс:

— ...В общем я надеюсь, что ее пропажа и все эти «гости»

— никак не связаны. Я понятия не имею, где гостей искать вообще...

Тииф вновь проверила аккаунт брата и печально вздохнула: его не было в сети уже полчаса. Стараясь не показывать, как новые слезы подступают к глазам, она ласково погладила руку Амариллиса и тихо мурлыкнула:

— Я уверена, что твоя подруга вернется. Все делают ошибки — главное вовремя это понять и исправить... — она поднялась, стянув шубку и накинув капюшон объемной курточки, собираясь выйти в дождь. — Ты не пробовал, кстати, сделать форум? Форум по поиску гостей... Может кто-то в Кеустине их тоже видел, но не знает, где рассказать. Неон-портал же модерировается, туда вряд ли такое пропустят.

Слово «форум» тут же осталось в голове Амариллиса ярким клеймом — действительно, как он сам не додумался? Можно ведь сделать сайт, чтобы собирать данные о гостях, и в местах, где их видели, искать Илекс! Подскочив следом за Тииф, его воодушевленность тут же сменилась рассеянностью: он увидел, как блестят от слез девичьи глаза.

— Да, это хорошая идея, Тииф. Я обязательно ей займусь!.. Но разве ты не хочешь вернуться к себе? У вас же, наверное, дома приятнее, чем в нашей холодрыге.

Девушка долго не отвечала. Держа руку на двери лимузина, она вдруг обернулась и горестно посмотрела на Амариллиса:

— Могу я остаться с тобой на немного? Пока Винари не

позвонит...

И Амариллис не мог сказать «нет», глядя в ее заплаканные глаза.

Глава 6. Груз ответственности

Амариллис распахнул глаза — и увидел, как над его лицом свисает рыжий паразит.

По телу пробежала ледяная дрожь, и он вынырнул из-под нависшего гада, осев на безопасном островке. Паразит застыл, будто смола — густая консистенция не позволяла ни капли упасть на асфальт, а в отблесках неоновых вывесок рыжий свет отливал разноцветными бензиновыми бликами. Амариллис помотал головой, приходя в себя, и заметил, что переулок целиком поглощен паразитом — целым остался лишь его островок.

Вокруг не было ни души — смола тихо пищала и пузырилась угрожающими газами, похожими на кислоту. Вспоминая фрагменты прошлого кошмара, Амариллис подтянул ноги к середине своего островка, чтобы едкая жидкость не добралась до него. Неужели это был очередной сон?

Вдалеке, около машины, остановился женский силуэт, погруженный по щиколотку в рыжее месиво. Силуэт поднял на Амариллиса тяжелую голову — и в этих глазах он узнал Илекс.

Девушка была не похожа на саму себя: под кожей светилось инородное вещество, пульсирующее по всему женскому телу, а глаза налились чем-то ярким, то и дело собираясь на уголках, как обжигающие слезы. На груди Илекс выступали

паразитирующие пузыри — они то лопались, то вздувались вновь, проступая сквозь пробитую грудную клетку, и Амариллис почувствовал, как от страха у него свело ноги:

— И-... И-илекс! — вскрикнул он, но девушка не ответила.

За спиной что-то угрожающе зарычало — и Амариллис, медленно обернувшись, увидел нескольких одинаковых людей в дождевиках: они сплетались в единого паразита с множеством зеленых глаз. Юноша испуганно попятился и наступил в рыжее вещество, которое тут же прилипло к коже паразитическими усиками.

Слипшиеся люди, образуя нечеловеческого размера сороконожку, устали на Амариллиса — и вдруг быстро рванули назад, по бесконечному коридору, пропадая из поля зрения юноши под грохот стен.

Амариллис сомкнул зубы, стараясь не кричать, и повалился на асфальт, снимая с себя лапы паразита, но это оказалось плохой идеей — паразит обвил его пальцы и вонзился в ладони, проникая в организм.

За спиной раздался шум пробегающей, как поезд, сороконожки, и Амариллис распахнул глаза, в холодном поту глядя на темный потолок фургона. В ушах все еще шумел стук сороконожких лап, а перед глазами маячил паразит, желающий сделать его частью единого организма: с шумом выдохнув, парень сжал подушку и отвернулся к спинке дивана, пытаясь уgomонить колотящееся сердце.

Тииф уехала еще вчера, и Амариллис ночевал один.

Сначала он поставил под сомнение ее предложение о форуме — идея ему нравилась, но в реализации он был слаб. Никто не учил его кодить и создавать отдельные сайты, но после отвратительного сна идея о форуме всплыла в голове вновь. Сны не появляются просто так — в прошлый раз вещей сон предсказал их ссору с Илекс, и Амариллис боялся представить, какое значение нес этот кошмар.

Электричка неслась по монорельсам высоко над шоссе, с которого волнами скатывалась остаточная вода, сливаясь в протекающую вдоль центра реку. В вагоне практически никого не было, если не считать нескольких спящих работяг: Амариллис угрюмо пялился на контакт «Оли».

Олеандр был чудесным программистом и способным почти во всем парнем, была лишь одна незадача — он ненавидел Амариллиса и везде заблокировал его контакты. Юноше пришлось создать новый аккаунт, чтобы обойти изоляцию бывшего друга. Звонить было страшно — но неужели он откажет в помощи в поисках Илекса?

Амариллис не надеялся найти их прощение. Все, что он хотел сейчас — создать форум, чтобы подруга увидела, что ему не все равно. А на голограммном экране так и мигал вопрос: «Позвонить контакту Оли?».

— И тебе хватило наглости вспомнить мой номер. Ты уж

прости, я совсем запамятовал — но разве мы не сказали, что думаем о тебе?

Амариллис не сумел выдержать строгого взора Олеандра. Высокий парень, прожигающий его взглядом, перекинул синеватую косу на плечо и скрестил руки: его элитная утонченность перебивалась мускулами, перекатывающимися на руках, и Амариллису стало не по себе. В его воспоминаниях Олеандр всегда был воплощением элегантности, и грубая сила никак не писалась в его образ.

Олеандр, не дождавшись ответа, лишь закатил глаза:

— Как и ожидалось.

— Если ты пришел говорить об Илекс — то начинай, — подала голос Лотос, миниатюрная девушка с эльфийскими ушками. Пустой взгляд контрастировал с нежным образом и худыми руками, которыми она разливала по чашкам кипяток. — Будешь молчать — я позвоню отцу, и он решит вопрос твоей навязчивости.

— Ребят, он ведь тоже волнуется! Дайте ему время! — неловко рассмеялся Ирис, но и в его голосе сквозило недоверие. Смуглый юноша разворошил каштановые волосы и стащил чашку из-под носа Лотос, обжигая пальцы. — Оли, Лоти, три года уже прошло, камон. Мы выросли!

Никто не предложил Амариллису присесть — стоя у стены около двери, он потерянно окидывал взглядом гараж, который, как ему казалось, был заброшен после краха их музыкальной карьеры. Руками Олеандра и Ириса в помещении

был сделан капитальный ремонт с новейшими технологическими модернизациями: бывший дружеский гараж стал их новым домом, куда не достали бы уши работодателей.

С благодарностью улыбнувшись Ирису, Амариллис собрался с духом:

— Илекс пропала. Ее уже неделю нет дома — мы поругались на днях, и она ушла. Вы сами помните, она всегда была вспыльчивой и...

— Меньше воды лей, мы не исповедь слушать собрались, — огрызнулся Олеандр, а Ирис недовольно сморщился от его тона.

— ...в общем, она обычно возвращается через пару дней, но ее нет уже очень долго. По городу все еще бегают преступники, так еще и участились случаи нападения на улицах, в барах. Вы видели, что в новостях все больше и больше виден странный рыжий паразит? А мне еще сны с ним снились, как бы глупо это ни звучало, ха-ха... Короче, я очень сильно хочу ее найти. И, может это и странно, но я подумал, что можно создать форум! Люди будут писать туда об увиденных странностях, о пропавших. Звучит глупо, но это лучше, чем без конца названивать Илекс!

— Любая идея из твоего рта до сих пор звучит несвязно. Почему бы просто не обратиться к волкодавам?

Амариллис потупился, а в горле застрял ком — он уже знал, какая будет реакция.

— ...у нас немного тяжело с долгами сейчас, поэтому про-

пажа Илекс плохо скажется на нас обоих.

— А «форум» — нет? «У меня пропала подруга, которая из-за меня в долгах, вот куда она могла пойти, ищите ее». Вдумайся: это все звучит как бред.

— Ты не планируешь делать форум, чтобы, допустим, тайком вести свои дела? — задалась вопросом Лотос, равнодушно делая глоток сладкого чая. — Я не верю, что ты завязал: с играми, алкоголем... Да и Илекс оставляла мне сообщение, сказав, что на тебя как обычно нельзя положиться. Ей верится больше.

— Ты звонила ей? Она ответила?

Лотос отрицательно покачала головой, а Ирис неловко поднялся с пуфика и подтянул Амариллису табурет. В его щенячьих глазах парень видел океан волнения, но Ирис старался держаться легко и уверенно, будто события прошедших дней его не беспокоили:

— Слушайте, а мне нравится идея! Оли, ты ведь спец в программах, давай попробуем форум наклепать? Да, может и не логично, но, а что же делать? Подставлять и Илекс, и Ами?

— Ирис, ты уверен, что он хочет помочь от чистого сердца? Да я гнию среди машин из-за него! — не разделил чужого энтузиазма Олеандр, впиваясь в собственные руки. — Больше десятка лет в академии коту под хвост! Разве можно быть уверенными, что он не сопьется вновь? Не кинет Илекс с долгами? А я уверен, что львиная доля всех долгов — на

его совести.

— Я не отрицаю, что долги — мои, но я не собираюсь ее кидать!

— Тогда почему ты опомнился только сейчас, Амариллис? Когда сам сказал, что прошла целая неделя.

Но Амариллис знал, что рассказать им все — значит навлечь на себя грозную бурю.

Амариллис скатился по стенке и присел на табурет. Олеандр не сочтет его попытки связаться с Илекс по-настоящему стоящими, а Лотос даже не слушала их разговор. Оставалось надеяться только на Ириса, находящегося между двумя холодными огнями, но Амариллис не хотел сваливать на него ответственность за переговоры. Нужно постараться сделать все самому — хотя бы раз в жизни.

— Потому что я — трус, — проскрипел Амариллис, старательно подбирая слова. — Я не умею решать такие серьезные проблемы, и до последнего надеялся, что все разрешится само. Я не буду ныть вам о том, как мне жаль — я понимаю, что это только хуже сделает... Но вы сами увидите, что форум работает! И сами решите, помогать дальше или нет. Я ведь не за себя прошу, а за Илекс.

Но Олеандр и Лотос до сих пор косились на него с недоверием. В их взгляде читалось презрение: Олеандр с такой силой хмурил брови, что между ними образовалась складка, а Лотос размеренно постукивала ложечкой по чайному блюдцу, обдумывая чужие слова. В гараже, наполненном арома-

том фруктового диффузора, нависла неприятная тишина.

Первым заговорил Олеандр:

— Ты обращаешься к нам, когда тебе что-то нужно. Но стоит спросить причину — как ты молчишь или льешь в уши извинения вместо четкого ответа. Я не буду ни с чем тебе помогать — если бы Илекс нуждалась в помощи, она бы попросила сама.

— Мы сами с ней свяжемся, — добавила Лотос. — Раз она писала мне, то и доверяет нам больше, чем тебе. А если тебе так не терпится к кому-то прицепиться, то обратись к другим «друзьям». Вы ведь так часто вместе играли — они тебе точно помогут.

— Ты три года жил за чужой счет. Может, Илекс сама от тебя сбежала, лишь бы ты от нее отвязался?

— Тебя всегда интересовали лишь деньги и выгода, а не чужое состояние. Музыкальное будущее Оли не светит, мне не светит сепарация от отца. Ты интересовался, чем занимается Ирис? На пяти работах работает, чтобы банально выжить-

Она не договорила — резкий грохот эхом пролетел по гаражу, и троица замерла, обернувшись на Ирису. Тот, игнорируя покрасневшие от удара по столу костяшки, закрыл глаза, успокаивая вспышку злости. Его эмоции были такими яркими, что от взгляда Амариллиса не скрылась дрожь, которой юноша покрылся: таким Амариллис его видел впервые.

— Хватит. Вы и так вдоволь его обругали, достаточно! —

Ирис с досадой сжал кулаки, громко сопя от обиды. — Почему мы вообще спорим? Илекс — наша подруга, и Ами тоже, пусть и в прошлом! Не хотите помогать ему, то помогите хотя бы Илекс! Вас не просят ее вернуть — просто найдем, убедимся, что все хорошо, скажем Ами о ее состоянии и все! Мы ведь сами с ней так долго не виделись. Проявите уважение хотя бы к ней — не одни вы пострадали на концерте.

Тихий звон раздался в тишине: Лотос уронила ложечку на блюде. Амариллис опешил от такой перемены настроения. Ирис всегда был компанейским человеком, который не привык решать дела кулаками, но, видя его дрожь и расстроенный взгляд, даже Амариллису стало стыдно. Лотос быстро отвернулась, выйдя из-за кухонной стойки, и порхнула мимо Амариллиса, вылетая за дверь.

Хлопок — и от удара покачнулись висевшие под потолком гирлянды.

— Она подышать ушла, Ами, ты не переживай! — поспешно пояснил Ирис, неловко вороша закривок. — Я переборщил?.. Ха-ха, дела-а...

— Да нет, ты все сказал логично. Мы и правда «заигрались», — нехотя согласился Олеандр, не желающий принимать поражение. На Амариллиса он уже не смотрел, уплыл в себя, взвешивая все «за» и «против». — Илекс не последний для нас человек. Но только она — с Амариллисом нас ничего больше не связывает.

Он прервался и замолчал, нервно сжимая переносицу.

— Оли, я знаю, что нам всем тяжело было и тогда, и все три года, но... как ты там говорил? «Если мы не отпускаем — то стагнируем в прошлой версии себя», или какое-то другое умное слово, — Ирис прикусил язык, усиленно что-то вспоминая. — Короче, как говорят умные люди — если держать зло, то сам таким же злом станешь. Мы же не станем им?

— Не станем.

— Ну вот!

За дверьми гудели машины: несколько минут компания сидела в абсолютной тишине, пока вновь не хлопнула дверь, и внутрь не вернулась Лотос. Она, равнодушно устраиваясь на свободном пуфике, как ни в чем не бывало сложила руки на коленях, но на ее холодном лице Амариллис увидел мокрые застывшие подтеки.

Олеандр и Лотос переглянулись — на лицах обоих застыла тень дискомфорта.

— Если вы не сможете помочь — просто скажите, я тут же уйду, — начал было Амариллис, но парочка прервала его косым взглядом и парень тут же замолчал.

Еще несколько минут продолжались переглядки. Ирис подтащил пуфик к Амариллису, ободряюще толкнув его по плечу, но даже его компания не спасала парня от волнений. Когда терпение стало кончаться, он вновь подал голос:

— Слушайте, я...

— Ты даже обдумать нам все не даешь — у тебя есть хотя

бы какое-то терпение? — утомленно закатил глаза Олеандр, облокотившись о стену. — Не зря мы тебя три года ненавидим — ты не исправился.

— Но ненавидеть — утомляет, — холодно заметила Лотос, но взгляд Олеандра теплее не стал.

— Черт с тобой, Амариллис. Рассказывай — о снах, о формуле, только мысли формулируй лучше. Только уясни одно — мы с тобой не друзья и друзьями не будем, наше сотрудничество кончится сразу, как Илекс выйдет на связь.

— Пока мы работаем, ты объяснишь нам, что произошло на том концерте. Только давай без извинений — я хочу понять, что у тебя в голове творилось.

— И меньше болтай без дела, — добавил Олеандр, переходя на шепот. — А то мне уже хочется тебе врезать...

За единственным окном гаража блестело солнце.

Освещая летающую в воздухе пыль, солнечные лучи ласкали лежащие в тарелке фрукты — и Ирис взял яблоко, делая жадный укус и разбрызгивая искусственно накачанный сок. Сидящая рядом Лотос тут же сморщилась и утерла сок, попавший на щеку.

— Прости! — тут же извинился Ирис, мотая головой, как собачонка. Придвинувшись поближе к Лотос, уложив подбородок ей на макушку, он с интересом уставился в книгу на ее коленях. — Ого, это что-то из философии?

— Нет. Это отчеты чайного дома отца.

Ирис, Лотос и Амариллис сидели на полу в окружении листов бумаги, изрисованных наброском карты города. Когда Амариллис ввел всех в курс своих снов и происшествий, было принято решение наметить самые повторяющиеся места происшествий, где, возможно, обитают «гости» — так клонов назвала Лотос.

На огромном голограммном проекционном экране шла игровая трансляция — Ирис не мог долго сидеть в тишине. Лотос закрыла книгу и устало вздохнула — ее уже клонило в сон, да и возиться с картой ей было не по вкусу. Молча смотря за тем, как Амариллис обводит точки на карте, то и дело прикусывая карандаш, она указала на одну из отметок и переспросила:

— Почему так ярко обвел?

— Да я просто подумал, что на свалке, возможно, отличное место для тайной базы. Там много группировок находили, но они просто палились слишком очевидно... Хотя, возможно, для секретного места подошла бы и какая-нибудь заброшка или старые районы.

— Мм-м.

— Оо-о, слушай, звучит классно! — воодушевился Ирис, выглянув на карту из-за плеча Лотос, чуть ли не наваливаясь на нее. — Мы это потом на форуме отметим же, да?! Чтобы все были проинформированы!

— Если будете так громко говорить, никакого форума вам не светит.

Олеандр сидел поодаль, за рабочим столом: он уже который раз делал Ирису замечание, но тот постоянно забывал контролировать голос.

Парень не желал сидеть рядом с Амариллисом — злоба в его глазах не пропала даже с наступлением утра. Несмотря на старомодность рабочего места, мониторы компьютера были модернизированными и широкими, а на их бортиках красовались сотни клейких бумажек с рисунками и надписями-напоминалками. Олеандр быстро перебирал символы на клавиатуре, а когда работа, наконец, была окончена, подзвал всю компанию ближе к столу:

— Вот вам форум на базе неон-портала, но без его модерации — те же домены, но с дописанными адресами, — огласил он, не пытаясь скрыть гордости за свою работу. — Написал наши кредиты, сделал разные вкладки для всех видов поиска: люди, вещи, места и так далее. Описание «гостей» тоже есть на каждой вкладке — если их действительно кто-то видел, то нам быстро напишут.

Глаза Амариллиса и Ириса загорелись радостью, а Лотос лишь сонно утерла глаза. Олеандр же продолжил:

— Описание Илекс оставил, суть проблемы расписал... В общем, в ближайшее время распиаримся, и люди оставят заявки. Сейчас остается только, — Олеандр откатился на кресле, потягиваясь и хрустя костяшками. — Мне сегодня на смену, там я поищу контакты Цикламен.

— «Цикламен»? — недоуменно повторил Амариллис.

— Без волкодавов никуда. Мы или первыми им сайт покажем, заручившись поддержкой, или будем скрываться и получим значок деад-дропа. Короче, у остальных тоже работа имеется, а на тебе, Амариллис — мониторинг сайта. Постарайся думать над ответами и не навлечь на нас еще больше проблем.

Получать отметку «даркнета» не хотелось никому, и парни дружно закивали, соглашаясь с решением подключить к делу Цикламен. Оставалось надеяться, что девушка согласится легко — но с характером волкодавов это было сравнимо с шансом найти иголку в стоге сена.

Подтянув черные капронки, Лотос деловито отряхнула юбочку и спрятала книгу в небольшой сумочке. Амариллис еле успел схватить брошенные ею ключи:

— Это...

— Ключи от гаража. Сделаешь копию — знаешь, что будет. Даю их тебе на время — у вас же, наверное, в фургоне никакой технологической обеспеченности. Можешь пользоваться этим местом с согласия Олеандра.

Но Олеандр ничего не ответил, лишь угрюмо хмыкнул. Лотос, посчитав это за «да», закончила:

— Ночью соберемся и проверим заявки. Оли уже дал тебе работу, так что будь добр — сделай ее нормально.

На душе Амариллиса разлилось тепло. От Лотос все еще ощущался холод и отстраненность, но что-то родное шевельнулось в груди, словно между ними не было конфликтов и

это была обычная репетиция. Но тепло тут же тяжелым камнем упало на сердце — вспоминать об этом в таком месте было особенно больно.

Спрятав ключи в карман, он благодарно кивнул:

— Спасибо! Я не подведу.

— Сначала сделай — потом говори, — Лотос остановилась у двери, постучав ногтями по косяку, и добавила. — Ирис-то на тебя не злится, так что ты лучше придумай, как мириться с Олеандром. А со мной ты не помиришься — не возместишь убытки.

И девушка ушла, оставив мужскую компанию среди бумаг, маркеров и стримера с экрана.

Спустя час ушел и Олеандр. Когда пришло время Ириса собираться на работу, он, переполненный энергией, натянул на макушку бейсболку и счастливо приобнял Амариллиса:

— Я и подумать не мог, что мы когда-то снова поболтаем! Ты представляешь, за три года столько всего произошло, и плохого, и хорошего! Нам нужно обязательно снова потусить, хотя бы вдвоем, я бы тебе все рассказал. О работе Олеандра, о Лотос! О себе, может, если тебе будет интересно.

Он наскоро перевязал шнурки и щелкнул пальцами, вспомнив:

— Ты только не расстраивайся, ладно? Тот концерт правда был неприятным. Но они отпустят это, обязательно!

Амариллис улыбнулся, но по телу пробежал холодок — его пугало, с какой добротой Ирис говорит о прошедших

дней. Была ли это защитная реакция? Мыслей было слишком много.

Когда ушел и Ирис, Амариллис погрузился в пучину размышлений.

Амариллис провел в гараже целую неделю.

Пришлось позвонить работодателю и сообщить, что он уходит в неоплачиваемый отпуск — нездоровится родителю. Конечно, это было ложью, чтобы не потерять работу — все это время юноша мониторил заявки, которые приходили на их сайт. На удивление заявок было много — люди писали о замеченных «гостях», оставляли координаты, присылали фото и видео. Пару раз Амариллису и ребятам приходилось приезжать на указанные места, чтобы найти хотя бы одного «гостя», но они постоянно успевали скрыться прежде, чем группа юных исследователей прибудет на место.

Когда компанию Амариллису составлял Олеандр, поездка ощущалась тяжелой — то же самое было и с Лотос. Эти двое предпочитали не говорить с Амариллисом — даже сидели на расстоянии друг от друга, когда нужно было ехать на электричке. Амариллис понимал их и не просил внимания — он был рад, что Олеандр не пытается разбить ему морду. Впрочем, не все считали Амариллиса предателем.

За неделю Ирис окончательно привязался к нему. Как только выпадала возможность, он старался отправиться на разведку новых мест вместе с Амариллисом — и сейчас, ба-

лансируя на поребрике, Ирис старался изобразить акробата, шагая быстрее Амариллиса. То и дело норовя грохнуться на асфальт, Ирис на удивление держался в строю:

— Смотри, Ами! — воскликнул он, когда поребрик кончился. — Как думаешь, у меня есть будущее в цирковой сфере? Или в сфере акробатики. Почему туда? Не знаю, в голову пришло!

Ирис болтал без умолку, пока они шли на очередные координаты. В этот раз местом стала заброшка в гаражном центре старого района. Амариллис лелеял надежду, что именно сегодня им удастся поймать одного из гостей — или же саму Илекс. В их ситуации приходилось цепляться за любую надежду, даже самую невозможную.

Вскоре юноши подошли к гаражу. Амариллис сверился с координатами, а Ирис уже хотел было дернуть ручку стальной двери, как вдруг парень остановил его:

— Давай я зайду, а ты подстрахуешь? — предложил Амариллис. — Я уже видел гостей, так что, думаю, я знаю, как обращаться с такими!

— Как? — не понял Ирис, и Амариллис дополнил:

— Ну, ты спрячешься за углом. Гость подумает, что я один, а если я окажусь в опасности, появишься ты — он растеряется, что нас двое! Все будет пучком, бро, я себя в обиду не дам, а твоя охрана будет только кстати!

Ирис задумался, насколько это хорошая идея. Он переживал за Амариллиса, но верил, что с ним все будет хоро-

шо. Одобрительно похлопав его по плечу, он улыбнулся и, не сдержавшись, с силой обнял друга, потрепав по макушке:

— Хорошо, я тебе верю! Все получится, мы обязательно его найдем, в этот раз повезет!

На душе у Амариллиса стало теплее.

С Ирисом было приятно общаться. Эту неделю он был единственным, кто не давал унынию в душе Амариллиса разрастись. Проследив, что Ирис спрятался и его не видно, юноша одобрительно кивнул — и аккуратно толкнул дверь.

Та оказалась не заперта и отворилась со странным лязгом — Амариллис осторожно вошел внутрь, в темноту и сырость. Внутри помещения, в углу, капала вода, разносясь эхом по всему гаражу, а в старых бумагах шуршала облезлая кошка, надеясь подцепить аппетитного таракашку. Темноту гаража освещал единственный фонарик, лежащий на столе, и в его отблеске Амариллис заметил знакомую фигуру.

Перед ним стоял гость.

И в его руках был пистолет.

Глава 7. Вынужденная сделка

Амариллис машинально поднял руки и прикусил язык — вся его уверенность мгновенно улетучилась.

В свете фонарика он заметил, что гость не положил палец на курок — в голове промелькнула мысль, что, возможно, они все-таки смогут поговорить без насилия. Фигура в плаще еще пару секунд молчала, проверяя Амариллиса на дерзость, а после рывком содрала с себя капюшон — и парень увидел знакомое, аккуратное лицо с зелеными глазами.

Это был Аконит.

— Удалите форум, — отчеканил он. — Я так и знал, что ты проболтаешься. Ты хоть понимаешь, как много проблем теперь появится у нас обоих?

В сердце Амариллиса вмиг разыгрался азарт и нежелание идти по очередной строгой струне — жизнь говорила, что нужно следовать правилам, но кто их устанавливает? Точно не Аконит! В душе, которую он усердно строил, что-то треснуло — и наружу вылезла тень, которую он усердно прятал три года.

Опустив руки, зная, что Аконит не выстрелит, Амариллис пожал плечами и разворошил ногой груды механического мусора рядом с собой — он помнил, с какой уверенностью Аконит обращался с оружием на перестрелке. Сейчас его рука держится совсем не так, как тогда.

— Ты чего трясешься? Ты мне кто — мамочка или папочка? Спасибо, конечно, что помог защитить Тииф, но, если я правильно помню, я тебе ничем не обязан. Мы взрослые люди, я прекрасно понимаю, на какие риски иду.

— Ты? Понимаешь? Хочешь сказать, в твоей голове имитируется бурная мозговая деятельность?

Аконит цокнул — и вера Амарилиса в блеф разрушилась щелчком перезарядки. Как же так — оказалось, пистолет действительно был боевым!

— Слушай меня, рыжая собака, — процедил сквозь зубы Аконит, направляя пистолет на дрогнувшего Амарилиса. — Наглости тебе не занимать. Ты мне должен дважды — за подворотню и парковку. Тебе так сложно решить все мирно?

— ...а тебе так сложно опустить пистолет?

Но Аконит не желал играть в его «кошки-мышки».

— Ты не понимаешь проблемы? Вы — не герои. Вы — идиоты, которые вздумали играть во взрослые игры. Волкодавы решить вопрос с клонами не могут, все цензурится и не пропускается массово в новости, а ты решил, что сможешь энтузиазмом всех победить?

— Кто сказал, что я собираюсь побеждать? Мне на твоих клонов с высокой колокольни! Я просто хочу найти близкого человека-

— Илекс?

Амарилис замолчал. В нависшей тишине в приоткрытую

дверь гаража задуло несколько мятых бумажек, валяющихся при входе. Аконит прищурился:

— Ты не один?

— С чего ты взял? Ветер от человека отличить не можешь?

Аконит начинал терять терпение. Сжав пистолет крепче, он шагнул вперед, вынудив Амариллиса инстинктивно отшатнуться, но на лице парня не было удовольствия от его страха:

— Ладно, будем думать, что ты — упрямый баран. Тогда давай зайдем другим путем — не удаляй форум, но почисти всю информацию о клонах. Ищи свою Илекс другими способами, не приплетай в это меня!

— А что? Боишься, что волкодавы найдут?

Издевка в голосе тут же пропала и Амариллис перешел на повышенные тона: возмущение, бурлящее в груди, достигло своего пика:

— Ты сам мне ничего не объяснил! Сказал только, что клоны опасные — и все. И из нас обоих виноват я? Seriously?

— Я вижу, что, если бы и объяснял, ты бы все равно не сдержал все за зубами. От тебя разит болтливостью.

— А от тебя — трусом-

Но слова Амариллиса застряли у него в горле, когда мимо виска просвистела пуля и угодила в стальную дверь. Аконит, испуская тяжелый вздох, поднял пистолет вновь:

— Я пытался договориться.

И Аконит застыл, следя за Амариллисом. С чужого лица не сходила наглая издевка: и Аконита лишили выбора.

— ...значит сменим тактику.

Раздался еще один выстрел, но Амариллис вовремя скользнул вниз, успев пригнуться. Аконит отшатнулся назад, а Амариллис скользнул на полу, резко осаживаясь на корточки и прыгая на противника, как хищный тигр. Аконит резко впечатал пистолет под подбородок Амариллиса, заставив отшатнуться, закрывая лицо рукой.

— Придурок, — рычал Аконит. — Я хотел поговорить! Тебе что, сложно было выключить дерзость хотя бы на минутку?!

Амариллис, коснувшись рукой разбитого подбородка, раздраженно фыркнул:

— Да ты достал уже! Появился из ниоткуда, выглядишь, как преступник в розыске, появляешься везде и всегда молчишь! Я тебе что, терпила, который прогнется под твои желания? — и он с силой лягнул не успевшего отойти Аконита по коленям.

Аконит увернулся от удара, но Амариллис схватил его за лодыжку и потянул на себя. Поскользнувшись, Аконит выронил пистолет и рухнул на пол. Амариллис рванул вперед, стараясь поймать отлетевшее оружие, а Аконит набросился ему на спину, впиваясь в рыжие локоны и закрывая парню видимость. Амариллис зашипел, как бунтующий кот, перевернулся под сидящем сверху Аконитом и с силой боднул

его в живот.

Полетели клочки рыжих волос, и Аконит откатился в сторону, тут же поднимаясь на ноги — прямо перед ним мелькнула яркая тень, и Амариллис занес ногу для очередного удара по коленям.

Аконит держался лучше неустойчивого Амариллиса, у которого все еще кружило голову — он парировал удар за ударом, повалив Амариллиса и придавив его голову тяжелым ботинком. Пистолет все еще валялся в стороне, а из гаража выбежала испуганная кошка, потревоженная битвой. Склонившись над парнем, Аконит устало фыркнул:

— Да я тебе пытаюсь жизнь спасти, кобель. Я просто просил, чтобы ты не лез туда, куда тебя не просят — но тебе важнее характер показать, да? — надавив на чужой череп, не обращая внимания на попытки Амариллиса выбраться, расцарапав его обувь, Аконит медленно процедил. — Ты задумался, что на тебя могут уже искать наемников те, кому ты портишь «бизнес»?

— Пошел нахер.

— Славно поговорили...

И Аконит, резко развернувшись, вцепился в локоть Ириса, почти долетевший до его затылка.

Улучив момент, Амариллис вновь дернулся и лягнул Аконита. Парень не удержался и грохнулся на Амариллиса, утянув Ириса с собой, но бывший волейболист был не так прост: одной рукой он вцепился в плечо, прижимая Аконита к по-

лу, а вторую занес для удара. Если бы не на удивление сильная хватка Аконита, кулак Ириса давно бы приземлился на его смазливое личико.

Все трое превратились в кишачий ворох крыс. Один раз кулак Ириса прилетел не по Акониту, а по Амариллису, и брюнет воспользовался секундной форой: притянув Ириса за шевелюру, он с силой ударил его голову своим крепким лбом. Но спустя мгновение Ирис сжал его шею в тисках локтя, вынуждая захрипеть.

Амариллис, шатаясь от головокружения, подобрал пистолет. Повернувшись к хрипящему Акониту, Амариллис почувствовал что-то влажное на губах и стер стекающую из разбитого носа кровь.

— Ну и железный у тебя удар, Ирис... — только и произнес он, намекая на синяк на щеке.

Пока парень шагал к Ирису, отошедшему подальше от входа и все еще зажимающему Аконита, он проверил магазин пистолета. Стало не по себе — в магазине осталась лишь одна пуля. Аконит и правда планировал только поговорить, надеясь, что все не перерастет в драку.

— Два-один в мою пользу, — неловко улыбнулся Амариллис, оказавшись около Аконита.

— Бесчестный подонок! — рывкнул тот и зашелся мокрым кашлем. Весь его рот был наполнен чем-то черным и вязким, и вскоре в воздухе повис неприятный металлический запах. — Вы — крысы... вдвоем на одного...

— Ты выстрелил первым! — перебил его Амариллис, но одним жестом попросил Ириса смягчить хватку. Тот энергично кивнул и, шмыгая побитым носом, перехватил руки Аконита за спиной, освобождая шею. Амариллис приставил пистолет ко лбу Аконита и положил дрожащий палец на курок. — А теперь рассказывай — что ты знаешь про клонов?

— А то что, убьешь меня? — надменно парировал Аконит. — Выстрелишь? А если после этого ты будешь считаться преступником? Уби-ийцей... В тюрьму сядешь...

Амариллис не успел ничего сказать, как Ирис с силой боднул Аконита по затылку, так, что тот откашлялся кровью. На доброжелательном лице Ириса больше не было солнечного света — лишь раздражение и следы недавней борьбы в виде ссадин и фингала под глазом:

— Не смей так говорить об Амариллисе! Мало тебе?! Давай я тебе все лицо фиолетовым сделаю?! Ты знаешь, куда я тебе могу этот пистолет засунуть?!

И Ирис вновь занес над Аконитом кулак. Амариллис заметил, как в страхе заметались чужие зеленые глаза, и совесть Амариллиса взяла верх: он схватил запястье Ириса и покачал головой:

— Не надо! Не будем ему уподобляться... Отпусти его, будем держать его на пистолете — там еще есть пули, — он покосился на Аконита. — Обещай, что не будешь делать резких движений.

Но Аконит молчал, закатив глаза и слизывая с губ черные

пятна.

— Обещай-

— Да обещаю, обещаю. Отстань, озабоченный.

И Ирис отпустил Аконита, а Амариллис тут же направил на него пистолет. Парень оказался между двумя опасностями — физической и огнестрельной. Смотря на Амариллиса с искренним презрением, он утер лицо и вновь сплюнул на пол кровь:

— Крысы.

Аконит не хотел сотрудничать — его взгляд бегал от Амариллиса к Ирису и обратно, но никто не дал ему выбора. Облокотившись о старый шатающийся стол, с которого давно не стирали пыль и следы машинного масла, он тихо затараторил хриплым голосом:

— Что ты услышать хочешь? Ты слов-то таких даже не знаешь... Все эти твои «гости» — просто искусственно созданные люди. Ты читал когда-нибудь официальные требования головного компьютера к идеальным человеческим параметрам? Вот по ним и создают этих гомункулов. Добиться идеальности в людях сложно, это слишком тяжелая структура, в которой постоянно происходят нарушения, и все «гости» — дефектные образцы. Узнал, что хотел? Я могу идти?

— Погоди-погоди! — затормозил Амариллис. — Но если все эти гости — искусственные, но так подходящие на тебя... то ты — такой же?

Аконит повел бровью, предлагая Амариллису додумать

самому.

А у Амариллиса слова Аконита не укладывались в голове — Кеустин был развит и вмещал в себя многие технологии, ранее казавшиеся человечеству недостижимым будущим, но создание людей до сих пор было чем-то из ряда фантастики. С такими возможностями им уже давно должны были открыться новые горизонты, так почему же многие люди все еще жили за чертой бедности?

— И поэтому у тебя черная кровь?..

— Нет, гуаши нажрался, потому что хотел быть не таким, как все... Подумай подольше.

— Ну уж извини, что уточняю! — не выдержав, парировал Амариллис, опустив пистолет — Я не каждый день сталкиваюсь с искусственными людьми! Да и где гарантия, что это не выдумка?

— Ты много людей с черной кровью на дню видишь?

И Амариллис не нашел ответ.

— ...господи. Для тугодумов поясняю — искусственные люди были созданы исключительно для головного компьютера Мисо-па. Она ищет идеальные оболочки для своих опытов, но их сути не знаю и я. А вы-то наверняка думали, что все эти «принципы идеальности» - для вас? Да ни черта. Вы этой машине нужны только как расходный материал, вашей безопасностью и комфортом никто никогда не заботился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.